Международная литературно-публицистическая газета. №3 (10), март 2012 г. http://provintelligent.ru, http://moscow.provintelligent.ru
Газета выходит ежемесячно. Контакты для участия и сотрудничества: dzina2011@mail.ru, provint.paschkov@yandex.ru

Презентация медийного проекта «Интеллигент» в Одессе

В минувшее воскресенье, 18 марта, в Малой гостиной Одесского культурноделового центра медработников состоялась презентация международного медийного проекта «Интеллигент».

Гостям и участникам вечера была предоставлена возможность ближе познакомиться с газетой. Особое внимание было уделено июньскому номеру за 2011 год.

Именно в июньском номере газеты «Интеллигент» (USA) было опубликовано интервью Натальи Лайдинен с Верой Зубаревой – президентом ОРЛИТА (Объединение русских литераторов Америки), главным редактором философского журнала «Гостиная», поэтом, писателем, литературоведом, профессором Пенсильванского университета.

И именно Вера Зубарева положила начало сотрудничеству проекта «Интеллигент» и одесских литераторов.

Здесь же, в подборке авторов ОРЛИ-ТА, были впервые представлены одесские поэты.

А в осеннем выпуске газеты состоялась публикация двенадцать поэтов, членов ЮРСП.

В декабрьском выпуске 2011 года наряду со стихами Сергея Главацкого, Ирины Василенко (Ильичёвск, Одесской обл.) Юлии Мельник, Юлии Петрусевичюте, Веры Зубаревой, были опубликованы и прозаические миниатюры Ирины Дубровской и Людмилы Шарга.

Первый (зимний) выпуск газеты «Интеллигент» за нынешний год опубликовал на своих страницах прозу Ольги Ильницкой, стихотворения Семёна Абрамовича.

Таким образом, за неполный год на страницах газеты были представлены 18 авторов из Одессы, и на этом сотрудничество одесситов с газетой не прекращается.

Малая гостиная Одесского дома медработников была полна, и именно этот факт особенно радует. В Одессе литературный процесс не затихает, на различных площадках города проходят вечера, встречи, презентации. Одесский читатель, как и одесский зритель, весьма и весьма искушён в областях театральных и литературных. Тем приятнее было чув-

ствовать живой, неподдельный интерес к газете: люди подходили, интересовались, где и как можно найти газету в нашем городе, как выйти на электронный вариант излания.

Обо всём этом, а так же о создании медийного проекта «Интеллигент», о его успехах и достижениях за такой небольшой срок, и шла речь на презентации.

Перед началом поэтических чтений Сергей Главацкий – председатель Южнорусского Союза Писателей, выпускающий редактор Одесского литературного

журнала «Южное сияние», поэт, драматург, подчеркнул в своём выступлении неоценимое значение творческих связей между литераторами ближнего и дальнего зарубежья, для которых важнейшим связующим началом является русский язык, и о роли медийного проекта «Интеллигент» в укреплении и дальнейшем развитии этих связей.

Варвара Мицевич — арт-директор информационного книжного супермаркета «Атриум», рассказала о деятельности супермаркета и пригласила зрителей на мероприятия, которые проходят в «Атриуме». А это и презентации книг, и автографсессии, и выставки живописи.

В исполнении почётной гостьи вечера — актрисы Одесской Государственной филармонии, лауреата муниципальных премий К.Паустовского и И. Рядченко, мастера художественного слова Елены Кукловой прозвучали стихотворения Веры Зубаревой, Инны Богачинской, Ирины Дубровской.

Зрители смогли услышать и авторское чтение — свои стихи читали поэты: Евгения Красноярова, Сергей Главацкий, Александр Хинт, Марк Эпштейн, Евгений Голубенко, Владислава Ильинская, Александр Семыкин, Семён Абрамович, Анна Стреминская.

Что ж, мне остаётся только сказать, что вечер был организован Южнорусским Союзом Писателей и творческой гостиной Diligans, а провели его поэт Семён Абрамович и я, Людмила Шарга.

Людмила Шарга ЮРСП, Одесса.

Редакционный совет медиа-группы «Интеллигент», в лице: Сергея Пашкова, Сергея Лебедева, Дины Лебедевой, Натальи Крофтс, Вячеслава Барыбова, Натальи Гордеевой, Светланы Савицкой, Нины Большаковой и Андрея Сунгурова отдельно благодарят Семена Абрамовича и Людмилу Шарга за пракрасную организацию. и проведение презантации изданий «Интеллигент» в городе Одессе

Александр Хинт

- Миша, начну с ответа, превращенного в вопрос: «Писать, брат, трудно»? - хотя в этой фразе моего авторства – только вопросительный знак.

- Писать легко. Труднее не писать. Впрочем, в те моменты, когда не пишется, я поступаю просто: не пишу. К чему насиловать себя? Бессмысленно звонить по телефону, если он разрядился. Нужно поставить его на зарядку. Рано или поздно какая-нибудь мелочь, случайность сподвигнут тебя на что-то новое. К примеру, четыре дня тому неожиданно пошёл снег, и у меня сам собою написался стих. Причем о снеге в нём не было ни слова. Словом, писать не трудно, писать радостно.

- А при этой радости, кем Вы чувствуете себя в жизни, физиком или лириком? Я имею в виду не Вашу поэтическую жизнь в русской словесности, там всё надёжно, алгебра поверена гармонией и наоборот. А вот в быту, обыденности, в ежедневном конвейере? Помогает ли Вам то, что Вы поэт, или напротив?

- Я, видимо, стопроцентный лирик, поскольку действую скорее спонтанно, чем продуманно. Стоит мне просчитать свой поступок заранее, и я обязательно сделаю какую-нибудь глупость. Предпочитаю жить по наитию. Не то чтобы я по наитию не делал глупостей, но они неожиданней и оттого интереснее глупостей запланированных. Мне, пожалуй, даже нравится отыскивать приключения на свою голову и прочие места боевой славы. Хотя трудно сказать, я нахожу эти приключения

- Хорошо, будем считать мои вопросы незапланированным приключением на ваши боевые точки, поэтому далее вопрос не поэтический. По выражению Дюрренматта, любого человека можно посадить в тюрьму без объяснений, и он в глубине души будет знать, за что. Носите ли вы в глубине души такое знание, и есть ли в Вашей жизни моменты, которые

- Отвечу Дюрренматту Шекспиром: «Сам я – сносной нравственности. Но и у меня столько всего, чем попрекнуть себя, что лучше бы моя мать не рожала меня». Я, к сожалению, совершил в этой жизни немало дурных поступков. Возможно, что и хороших тоже. Но не уверен, что доброе дело искупает злое. Нельзя компенсировать разбитую тарелку купленной чашкой. Тарелку, конечно, можно попытаться склеить, но трещины останутся. Древние египтяне считали, что наши добрые дела кладутся на одну чашу весов, а злые – на другую. Мне же кажется, что и первые, и вторые сыплются в об-

- Представляете ли Вы себе степень Вашего признания как русского поэта без ложной рисовки и ложной же скромности, и если да, то как? Ведь существует такое понятие: масштаб личности. А это, как известно даже лирику, когда он вынужден быть физиком, познается только в относительности сравнения. Знаете ли Вы меру себе и миру?

и обычная скромность не по карману. Всё же трудно понять, как оценивать масштаб собственной личности. Взгляд изнутри не всегда совпадает со взглядом снаружи. Люксембург почти не заметен на карте, но живущие в нём не ощущают тесноты. Россия и Америка, на- совершенная мелочь. Например, хочется курить, а сипротив, огромны, но иногда складывается впечатление, гареты кончились. Идти за ними лень. И ты пишешь что им тесно внутри себя. Им нужен целый мир. У них что-то вроде: «Не ты в тюрьме. Скорей в тебе тюрьма». есть миссия, но нет гармонии. Мне думается, что мас- Выпавший снег. Дождь за окном, причудливо исказивштаб личности заключён в умении почувствовать своё ший и размазавший по оконному стеклу фонарный свет. предназначение и, стремясь его осуществить, достичь Словом, всё – от неразделённой любви до остатков чайгармонии. Мне нравится то, что я делаю, будь то стихи, проза или живопись. Но степень моего признания и места. Потому что только время укажет на моё место ным музыкантом и будучи неравнодушна к звукам в литературе.

- Читаете ли Вы других поэтов, причем я имею в виду не «френдов» в байтах и пикселях? Я говорю о книгах в потёртых обложках?

- Конечно, читаю. Любимейшие мои поэты – Пушкин, Мандельштам, Бродский. И множество других, Как Вы относитесь к наличию у Вас правой руки или поскольку я животное всеядное. Мне нравится неистовство Цветаевой и спокойствие Фроста. Бушующие волны и похрустывающий снег. Видимо, недаром у одной морское имя, а у другого морозная фамилия. Мне во- частушек до «Евгения Онегина». Русская словесность обще кажется, что мы живём во времена возрождения больше, чем просто литература. Это, на мой взгляд, и интереса к поэзии. Число читающих стихи сейчас куда есть русская национальная идея, поиском которой так выше, чем в девятнадцатом веке. Но дело, очевидно, не

этому удельному весу... Тогда вопрос не из девятнад- живое слово перевесит груды словесной мертвечины. цатого века, а пораньше: о том, «что движет солнце и светила». Что для вас является первичным двига-

Михаил Юдовский

Родился 13 марта 1966 года в Киеве. После школы учился в художествкино-промышленном техникуме и институте иностранных языков. Два года отслужил в армии, на Дальнем Востоке. С 1989 года – свободный художник. Первую книгу «Приключения Торпа и Турпа» написал в соавторстве с Михаилом Валигурой. Книга была издана в 1992 году в издательстве «Эссе». В том же 1992 году переехал в Германию. Впрочем, остается гражданином Украины, где бывает очень часто. Выставлял свои живописные работы в странах СНГ, Европы и Америки. Свыше 100 работ автора находятся в музеях и частных коллекциях 14 стран: Украины, России, Германии, США, Израиля, Великобритании, Франции, Австрии, Польши, Италии, Коста-Рики, Сербии, Хорватии, Болгарии. Поэзию и прозу автора публиковали в Украине, России, Германии, Англии, Израиле, Австралии и США. В 2009 году в Украине вышла книга М. Юдовского «Поэмы и стихи». М. Юдовский участвовал в турнирах Пушкин в Британии (2009 – третья премия и приз зрительских симпатий; 2011 – приз зрительских симпатий), «Эмигрантская лира» (2009, Брюссель, приз зрительских симпатий, приз за Магию Слова) и «Активация слова» (2011, Киев, первая премия)..

телем творчества: очарование или разочарование? - Откуда у меня взяться ложной скромности? Мне Очаровываясь, мы способны творить, разочаровываясь в творении или объекте, мы... творим дальше. Что скажете?

> - Очарование и разочарование – чувства масштабные. А двигателем для творчества может послужить

-Помните про «этот звук», в котором много для мне неизвестна. Признание – это совпадение времени сердца русского слилось? Являясь профессиональвообще и к звуку русской словесности, для меня это не пустые слова. А что слилось для Вас? Какие гармонии составляют Ваш аккорд этого звука?

- ...Я говорю, думаю и пишу на русском языке. Он – такая же часть меня, как внешние и внутренние органы. левой почки? А русская словесность – высшая форма выражения языка. От пословиц и поговорок до «Старосветских помещиков» и «Войны и мира». От матерных заняты нынешние российские элиты. Беда в том, что люди сейчас больше слушают политиков и политоло-- Я вот не столь оптимистична по отношению к гов, чем писателей и поэтов. Видимо, забыв, что одно

Майя ШВАРЦМАН

Бессмыслица с зелеными глазами, Пока мы пребывали в захолустьи, Нас птицы окликали голосами, Охрипшими от осени и грусти. Не столько сердцу зябко, сколько зыбко, Оно звенит бубенчиком паяца. Любить тебя, конечно же, ошибка. И я, конечно, счастлив ошибаться. Мне радостно утратить равновесье. С какой любовью привыкает к узам Стремящийся подняться в поднебесье Воздушный шарик со свинцовым грузом. Лишенные божественных наитий, Лвижения нелепы и неловки. Свиваются невидимые нити В упругие и прочные веревки. Я в этом мире, верно, иностранец. Я сам себе грожу кромешным адом, В компании таких же рыжих пьяниц На землю осыпаясь листопадом. Не бойся — я себя не обнаружу. Под сердце проникая невидимкой, Я нежен, словно высохшая лужа, Взлетевшая белеющею дымкой. Я чувствую, что дымкой этой стану, Я чувствую, что стану поднебесен, **Тебя окликнув с птицами** — гортанно От осени, от грусти и от песен.

Но знай и помни, в пламени сгорая И чувствуя безумье и распад, Что мы когда-то были дети рая, Зачем-то опустившиеся в ад. Приходит убыль, пожирая прибыль, Выхватывая вечное из рук. И, кажется, лишь собственная гибель Способна разомкнуть порочный круг. Мы сохранили в замкнутости круга Уменье в изнурительной борьбе На расстоянье чувствовать друг друга И чувствовать небесное в себе. Прости меня за эту мягкотелость, А хочешь - безрассудством назови. Мне попросту немного захотелось Поговорить с тобою о любви. Мы словно осязаем, умирая, Средь множества расставленных сетей, Обрывки расточительного рая, Теряющего собственных детей. В нас теплится вчерашнее раздолье, И хочется, быть может, невпопад От сердца насладиться этой болью Как самой величайшей из наград.

В том краю, где на сердце настолько глухо, Словно дождь в нем столетиями моросил, Оставаться собой не хватает духа. А казаться другим не хватает сил.

* * *

Ты невинным младенцем по-новой в ясли б Завалился, свернувшись, как уж, в кольцо, Чем летать заоблачно, словно ястреб, Разбивая о небо себе лицо.

Если хочешь - сочти эту жизнь ошибкой. Но почувствуй, спросонья творя разброд, Как чужая горечь кривой улыбкой Искажает твой гордый упрямый рот.

Истончись, как нерв, как бесцветный волос, Погляди сквозь себя на вечерний свет. И тогда ты, наверно, услышишь голос. И не дай тебе Бог промолчать в ответ.

Моление о чаше

Ты, конечно, прости. Эта чаша мне стала горька. Даже воздух врезается в кожу отточенней бритвы, Что висишь на кресте, что стоишь у пивного ларька, Собутыльников речи смешав, как обрывки молитвы.

Я почти их не слышу. Мне давит на слух тишина, Растворяя мгновенья и целые тысячелетья. И под сетью рубцов кровоточит заката спина От ударов, оставленных чьей-то невидимой плетью.

Мир устал от вращенья, стерев основанье оси. Он мечтает забыться, укрывшись омелой и миртом. Не оставь же его. И за тысячу верст пронеси Эту чашу, где кровь изначально разбавлена спиртом.

Наталья Чекова

Родилась в Москве в 1981 году. Пишу стихи. Публикации в журналах «Окна» (Германия), «Новая реальность» (Челябинск)

Кто они, гости незваные? Перышко в левом плече. Я и сестра – тропы санные, Дальше и горячей.

Нет никакого различия В строках тетради пустой. Голос мой, ваше величие В поле бездетном росток.

Едем и длимся, и падаем. Стынут колени в снегу. Кто они, горести жадные? Я их давно стерегу...

Незабудка, вешенка моя, темная сестрица - водный локон. Города о суете смолят, черпая ладони в лодки окон.

Уплывет твой домик в горький брод. побредут повозки листопада. Землянице мал печальный рот, но земле несчастного не надо

Только тех, кому известен час дома одинокого цветенья. Тех, менявших горе на атлас брошенной от солнца белой тени.

* * * Не отходи от меня далёко, Чем рукой подать – не хочу. Оса в волосах - морока Сердитая на свечу.

Единомышленник смелый В памяти мил и строг. У края ладони присела. Голос помог.

Замки ледяные сняты, Дырявый ноябрь взят. В дождях рождены мыслята, И ты мой брат.

Пеняешь на воскресение, Без устали режешь крик. Я высечена из тени В рассветный миг.

То, что не искуплено, не отмыто, риплывет по весне. Взгляд, он подобен ситу, Говори ясней.

Смерть склонять, что влюбляться, В первого на углу. Палец уколешь — панцирь Молится на иглу.

По карманам спрятано и надолго, Кажется, что навек. В левом - растет иголка, Во внутреннем — человек.

На четыре угла - две ступни, Земляничное облако грусти. Легким словом меня помяни В сонной вате квартирных акустик.

В кухне корочка света скворчит Телефонной тревогой объята. Угорелые спят москвичи В тонкостенных своих киловаттах.

Только ночь в воробьином стекле Продлевает пространство такое -От рябины, остывших аллей До последнего взмаха рукою.

Юлия Фролова

Родилась в 1979 году, окончила Гуманитаруниверситет, работала учительницей, корреспондентом. Живёт на Тамбовшине

В 2010-м году стала лауреатом молодёжноправославного журнала «Наследник» и заняла третье место на конкурсе «Прекрасные порывы», посвящённом пребыванию А.С.Пушкина в Крыму. Член Союза журналистов России»

Дочери Виктории

К груди прижала крохотное чудо и поняла, что раньше не жила, Иначе петь, иначе мыслить буду, узнала правду, мудрость обрела.

Под новым солнцем ярче вдохновенье, ты улыбнулась – не бывать беде. Я сомневалась — где теперь сомненья? Я сожалела — сожаленья где?

Стоцветный листопад шумел, играя, по-новому сияли краски дня. Как доказать существованье рая? Ты явлена оттуда для меня!

я рядом

Не отойду в сторонку ли, назад, не отведу отчаянного взгляда. Ах, столько раз пророчили подряд, что мне тебя любить, увы, не надо.

Но я, не веря, снова шла и шла вброд через реку, через лес дремучий, трава разлуки жалила и жгла, луну и солнце закрывали тучи.

Я шла, наперекор всему и вся, так воины идут в ночи на битву, где ждет их незнакомая земля. где небо не ответит на молитву.

Сквозь клевету, как сквозь волну со дна, сквозь время, как горючую пустыню. Бронёй любви навек защищена. моя душа взяла твою твердыню.

Задумчив за окном томится вечер, которому нет дела до двоих. Зажженные твоей рукою свечи горячим воском окропили стих, написанный вчера, перед рассветом, когда весенний дождь стучал в окно, а на речную заводь бликом света спустилось с неба звездное панно. Слова струились на одном дыханье. вязь букв была сложна,

а смысл так прост: Кто знает, неизбежно ль расставанье или мы будем счастливы до слез?

Не отпускай, мне нравится твой плен упрямых рук и властных губ горячих. Я не хочу малейших перемен и не мечтаю жить и петь иначе.

* * *

Не оттолкни, не то я улечу по свету, бесприютная, скитаться, поскольку быть с другими не хочу, и лишь с тобой немыслимо расстаться.

Скрывали душу тысяча завес, я все сняла и беззащитность слаще. Храни меня, ведь мир — дремучий лес. Сонм одиноких затерялся в чаше.

* * *

Первый шаг за двери в риск и страх, мы за счастье платим в двух мирах. Чертим путь, записываем речь, тшимся наши истины сберечь, неостановим мгновений бег... У моей победы — детский смех. Подрастает сын. взрослеет дочь род продлить и время превозмочь.

Елена Галкина

Родилась в 1960 году в уральском городке со ерёмух. С 1977года проживаю на УКРАИНЕ, но попрежнему считаю себя РУССКОЙ. После событий роизошедших в моей жизни я стала писать статьи в газеты на темы: ТЕАТРА, КУЛЬТУРЫ, МЕДИЦИ-НЫ, СОЦ, ПРОБЛЕМ населения. Пишу малые формы прозы.... стихи (редко)... очень лояльна к лю дям (от бомжей до депутатов), ЛЮБЛЮ ЖИЗНЬ... трироду.... фотографирую люблю экспромтные

Гуси-лебеди или первая любовь.

ии волосами, заплетенными в тугую косу, она смотрела на него своими огромными, карими глазищами в которых бушевала боль, отчаяние и обида.

-Я - не «РЫЖАЯ»! Я – Оля! О - ЛЯ! О - ЛЯ! - держа двумя руками школьный учебник, она хлестала по лицу одноклассника- Вовку. Никто в классе не решался её остановить - даже учитель. - Ты всё понял? Я - Оля! А ты - тупица, который семь лет учит таблицу умножения. Если нялся, и пытался взлететь на встречу своей ..ещё раз...посмеешь дернуть меня за косу... - пожалеешь.

портфель в прихожей и сразу, с порога заявила всем о своём решении: «Я в школу, больше не пойду».

Родители к ней отнеслись с пониманием, и никто не пытался в этом её разубедить. Дома звали её Ольгой, мама ласково – Лёлей, а сверстники – «РЫЖЕИ». Одноклассники унижали и оскорбляли её за всё, что ни попадя: за старые валенки, атласную ленту в косе и даже за то, что она хорошо училась и была примерной ученицей.. Она часто прибегала домой в слезах и, спрятавшись в комнате, рыдала.

- Лёля, тебе летом исполнится гринадцать лет. Ты должна решить, чем ты будешь заниматься – продолжать учёбу, или зарабатывать себе на хлеб тяжёлым физическим трудом?

- Я ещё не решила, – робко ответила она. – Дайте мне немного времени, чтобы я могла всё обдумать

Олю никто не торопил. Родители дали ей возможность успокоиться, отдохнуть и даже повзрослеть.

- Мама. Тётя Агата заболела. Кто будет ухаживать за её гусятами? Они ещё совсем маленькие и беспомощные, только что вылупились. Купите мне их. Я буду хорошей хозяйкой

Своим, далеко не детским решением, она удивила всех, и даже тётю Агату, которая так и не решилась сама, первая, попросить о помощи

В коробке сидели маленькие, жёлтенькие комочки, которые толкали друг друга красненькими клювиками в поисках тёпленького местечка.

- Мамочка, посмотрите! Почему этот гусёнок не встаёт на лапки? Он болен? – И бережно завернув его в полотенце,

Оля уже несла его домой, спрятав за пазуху от холодного, весеннего ветра и приговаривала: « Го-ша. Го-ша. Не бойся. Я умирающего Гошу - свою самую первую и вылечу тебя, и мы улетим с тобой в жар- самую светлую любовь. кие страны, где растут абрикосы, вишни, и виноград». Всю дорогу она нашептывала ему о своих сказочных мечтах. Теперь, с утра до ночи, она находилась возле больного гусёнка Гоши кормила его ,поила тёплой водичкой, чистила его

Спустя два месяца пригрело солнышко, и Оля уже пасла гусей, на зелёной сочной травке.

За лето гуси подросли, а их хозяйка повзрослела.

- Лёля, мы к первому сентября, будем покупать тебе новую школьную форму?

- Да! Конечно! – радостно воскликнула Оля. Она повзрослела, и ей уже разрешалось читать взрослые книги, не надевать нарукавники на школьную форму. В класс вошла ученица в новенькой форме с белоснежным кружевным воротничком, в туфельках на платформе, а вместо портфеля – модная, школьная сумка,

на длинном ремешке. Её огненно - рыжие

Хрупкая, маленького роста, с рыжи- волосы были распущены, а кудри спускались на плечи и от солнечных лучей света они вспыхивали как огонь - Это же... наша ... О-ля.- нереши-

тельно и стыдливо произнёс Вовка. Назвать её «Рыжей» он уже не смел, так как это была та Оля, в которую сразу влюбились все мальчишки восьмого класса.

..Гоша каждый день встречал Олю со школы. Услышав её голос, он, широко распахнув свои белоснежные крылья, разго-

- Лёля, Гоше пора подрезать крылья, – Придя со школы – она бросила уже не в первый раз её предупреждала мама. -Нет! Он от меня не улетит! От любимых не улетают.

> Мама была права. Утром Гоша поднялся в небо и полетел в сторону леса. Со школы Олю никто не встречал. Уже смеркалось, но она искренне верила в то, что он

> - Оля! Оля! Смотри! Летит твой Гоша! радостно закричала соседка. - Смотри, как красиво летит! Оля уже бежала по дороге к нему на

встречу и, подняв руки к небу, кричала: - Гоша! Гоша! Я здесь!

Плавно снижаясь, он тормозил крыльями по пыльной дороге и, попав в Ольгины объятия, чуть не сбил её с ног. - Гоша, милый мой, - сцепив его двумя

руками, она шептала ему – не улетай. Я не буду подрезать тебе крылья. Ты только возвращайся. Я буду тебя ждать.

По утрам лужи покрывались льдом, а трава пушистым инеем. Птицы собирались в стаи и улетали на юг. При виде стаи диких гусей в небе у Оли защемило сердце, и непреодолимое чувство тоски овладело ею. Стоя на дороге, она смотрела на небо, откуда обычно возвращался Гоша. Раздался выстрел. Один.... Другой...Крики соседей...

- Не стреляй!... Это Гоша!... Это Ольгин Гоша!... - Крики разрывали вечернюю

- Гоша...- прошептала Ольга - Го-ша... Белая птица, то резко снижалась, то делая усилия, пыталась продолжить свой полёт. Ударившись о землю, он из последних сил бил крыльями и тащил своё израненное тело в объятья своей хозяйки.

- Г- a- a ...Г- a - a....- кровь клокотала в его горле. – Г- а - а...., - он что то шептал ей, путаясь клювом в её рыжих кудрях.га...а...- Истекая кровью, его тело содрогалось и медленно замирало. Оля сидела на коленях, прямо на дороге, прижав к себе

- Гоша...любимый мой.

Весна. Городок утопал в дурманящих ароматах цветущих черёмух. В школе прозвенел последний звонок и для Оли закончились школьные годы. Готовая к взрослой, самостоятельной жизни, она, улетая из мадомик, который смастерила из картонных ленького уральского городка и прощаясь с ним, увидела в небе диких гусей.

> - Гуси – лебеди, я буду, счастлива?-Она по- детски подняла руки к небу и закричала им в след.

> - Га-га-га...Га-га-га...- услышала она в

- Я буду любима? –

- Га-га-га...Га-га-га...- кричали ей «Гуси – лебеди».

Прошли годы, и Рыжая стала Ольгой Васильевной. Она добилась в своей жизни заплетать косы с атласной лентой, и не всего, о чём когда-то мечтала, но, когда в небе пролетают гуси – лебеди, она вспоминает свой городок со звонкими трамваями, черёмухой под окном и первой любовью.

Любовь - это сказочная сила, которая

способна совершать чудеса.

Верьте. Надейтесь. Любите.

Екатерина Асмус

Родилась в СПб, 11.10.1967 года. До 4 лет жила с родителями в Африке (Хартум) и Европе (Лондон, Париж). Образование высшее художник - модельер. С 2000 года основная работа в кинопроизводстве. Профессии: художник постановщик, автор-исполнитель, журналист, писатель, сценарист. Публикации: в многочис пенных альманахах, сборниках и журналах. Написан и проиллюстрирован рисунками автора

Полезные женщины

Русские рассказки

У великого художника в мастерской бывало людно Частенько захаживали сюда выдаю-

щиеся граждане - поэты, музыканты, писатели. Иногда приходили ювелиры и фотографы. Иной раз присутствовали и их преданные жены. Периолически - молодящиеся разведенные дамочки.

Или томные поэтессы. Да что там поэтессы! Сам Ростропович, бывало, захаживал на рюмку водки! В общем, место знатное

Знаменитое. Однако же, нет-нет, да и проскочит маргинал, ну, как это случается в богемных компаниях. То работяга забредет – подрамники - ему завсегда рюмку поднесут.

А то - барыга с ворованным антиквариатом прет, ну что ж, тоже человек - да и коллекцию пополнять нужно... И его угостят, не обидят. Но что интересно - дворник всегда трется v стола - практически живет тут, дом сторожит, в магазин бегает, ну мало ли еще... Что он хозяину?

Один бог знает! Что ему хозяин? Да тоже - не особо.

Однако живут вот так вот, диффундируют понемногу.

Дворник Нифаныч запойный, хозяин тоже. Но дворник завсегда на розливе сидит. Даже в полуотключке может на слух благородное собрание бульками осчастливить. Ну, вот сидит себе компания как и обычно: дворник на розливе, великий художник во главе стола, мужички друг друга нахваливают вовсю, друг другом восхищаются.

Жены ихние кивают, поддакивают, каждая своему мужу, разумеется.

Разведенки и поэтессы томные бровками-ниточками поводят и чуть что - стихи читать начинают. Вечереет, гости уходить засобирались и требуют законный посошок. Тут Нифаныч встал, качаясь, и говорит: «За дам нужно выпить посощок-то!» Мужички заулыбались какой дворник, оказывается, галантный кавалер! Дамы прически поправляют, глазками стреляют, порции внимания ожидают. А дворник посмотрел на количество оставшегося в бутылке спиртного и говорит: «Только женщинам не наливать! Самим мало!» И раскапал мужичкам по рюмочкам. Дамы бровками шевелят, однако помалкивают, дар речи потеряли от возмущения.

Поднялся Нифаныч, качается, еле рюмку держит и говорит: «Женщины, они этаа... Они нужные и полезные!» Тут он заваливаться на бок начал, счастье, что рядом томная поэтесса сидела, с высоким начесом, а в начесе - банты да пветочки. Лворник за начес ухватился и равновесие свое восстановил. Поэтесса пищит, а дворник продолжает вещать:

«Так этаа... Да... Женщина, она нужна... Да... Женщины - это наши ноги!» Сообщив это, он рухнул под стол. И оттуда донеслось: «И руки...»

Инновация Русские рассказки

А нашу школу сам господин ми-

И ничего, что школа-то наша - не в Москве, а в самой что ни на есть глубо-

А если с другой стороны посмотреть - то в самом сердце страны!

То-то радость! То-то ликованье. Ходит господин министр по классам, посматривает, улыбается.

Ему и компьютер у директора в кабинете показали и табличку с номером школы, блестящую, новую.

Господин министр не нарадуется - вот какие школы в самом сердце страны у нас! Не зря мы управляем, не зря ночи

Наши ребята в коридоре затолкались кто дневник хочет господину министру показать, кто еще что, а кто за костюм подержаться.

А директор наш, Кафтан Садыкович (не русский он, но все равно хороший) и говорит:

- Пойдемте скорее лучше на новый тренажер посмотрим Господин министр удивился, а Каф-

тан Садыкович поясняет: - Для ОБЖ тренажер-то!

А тренажер этот как настоящий человек, манекен только.

На нем показывать нужно, как бинтовать, как лечить, ну и вообще, все ме-

Пришли в класс, где манекен лежит - господин министр не нарадуется, манекен силиконовый лежит, как живой.

- А хотите, - говорит господин министр. - я вам покажу, как нужно искусственное дыхание делать «рот в рот»?

И не успели мы ответить, что хотим, он на манекен как набросится, и давай ему «рот в рот» искусственное

Целых десять минут не отрывался упарился весь, видно очень уж хотел нас научить, как искусственное дыхание-то по-настоящему делается. А когда поднялся на ноги - красный весь, галстук на бок, дышит тяжко-тяжко, но улыбнулся нам радостно и спрашивает: «Запомнили?»

Мы закричали прям в один голос: «Запомнили, господин министр!» А медсестра Анна Ванна аж взвизгнула и

А Кафтан Садыкович и говорит: «Господин министр, пройдемте в актовый зал для просмотра торжественного концерта!» Но не успели мы до актового зала (он же и столовая) дойти. В коридоре родители - мамы да бабушки (отцов-то у нас на всю школу десятки не наберется, да все одно - с утра пьяные валяются) с цветами да пирогами дожидались! Обступили господина министра, каждая хочет господину министру свой пирог показать или еще что-нибудь, ну или хоть за костюм подержаться.

Не нарадуется господин министр! Не зря управляем, не зря ночей не спим вот она - любовь-то народная! А тут бабка Мартыновна вперед протерлась да и говорит, ну ни с того, ни с сего: «Господин министр, а когда сортир-то нам в школе построют?» Господин министр с ходу и не понял: «Чего-чего?» говорит. А Кафтан Садыкович бабку Мартыновну-то ухватил и тянет сзалито за хлястик. А Мартыновна свое гнет «Зимой на дворе 35 мороза, так без сортира-то детям не особо. Мы хоть и привычные, не балованные, но вчера, я весь вечер телевизор смотрела, и там все про какие-то инновации. Из вашего министерства выступали товарищи. Даешь,

говорят инновации в стране! Вот я и думаю, пусть у нас бы тоже инновации стали бы, чем мы хуже-то? Сортир бы в школе построили - глядишь -какая-никакая инновация!»

Тут господин министр вдруг заторопился, срочно ему уезжать нужно было, заседание оказывается, он чуть не пропустил. Даже пироги не взял, так спешил. А Кафтану Садыковичу на ходу сказал: « Вы это самое... Инновации-то внедряйте!» Сел в машину и умчался. Жалко конечно, что чаю с пирогами не

попробовал! Ну да ладно! Когда инновацию у нас построят, так мы его снова пригласим!

Ольга Виор

(Коротникова Ольга Юрьевна)

Русский поэт и поэт-песенник. Ведёт авторскую программу ичность» на радио «Петербург». Руководит Молодежной литературной студией при Союзе писателей России. Руководит литературным объединением «Правый берег». Публиковалась в журналах «Невский льманах», «Параллели судеб», поэтических сборниках «Встречи», Гармония», «Шире круг», «Душа на рифму не глядит», «Окно», «Дорога» и др. коллективных сборниках и газетах.

2006 г.- первый сборник стихов «Вечерняя река»; 2007 г.- вторая нига стихов «Турмалин»; 2010 г. – третий сборник стихов «Лебедь бе-ая»; 2012 г. – четвёртая книга «Босиком по асфальту».

Награды и премии: 2004 г. - «Золотой граммофон», песня «До ания, Питер»; 2005 г – «Золотой граммофон», песня «Лебедь бепая»; 2005 г. – фестиваль «Новые песни о главном», песня «Лебедь елая», номинация: Автор года; 2006 г. - фестиваль «Новые песни о

авном», песня «Такси»; 2007 г. – фестиваль «Новые песни о главном», песня «Первое свидание»; 2008 – фестиваль «Лучшие песни», песня «Жар - птица»; 2009 г. - фестиваль «Новая волна»; 2009 г. - Участие международном конкурсе «Евровидение - 2010»; 2010 г. – «Золотой граммофон», песня «Не обернусь» Йесни на слова Ольги Виор звучали в фильмах: «Там, где живет любовь», «Начать сначала. Марта»

але «Морские дьяволы» Среди исполнителей песен на слова Ольги: Ирина Аллегрова - песня «Не обернусь, уходя»; Юлия 1ихальчик – песни «Лебедь белая», «До свидания, Питер», «Такси», «Верую», «Первое свидание», «Разве е было любви», «Быстрей», «До свиданья, милый»; Елена Ваенга – «Не любил»; Зара – «Ничья»; Лариса уста – «Танцы на углях», «Лабиринт», «Случай», «Элегия», «Свеча на ветру», «Ветер», «Шахерезада», /тро», «Старый театр» и другие; Афина – «Я ждала», «Ты - мой», «Кольцо», «Сибиряки», «Друзья», «По-облю цыгана», «Дорожная»; Наталья Подольская – «Жар-птица», «Ближе», «Летишь», «Шаг до мечты», Зернешься»; Ирина Ортман (группа «Тутси») – «Ромашки», «Пройдут дожди»; группа «Челси» - «Точка зврата»; Алёна Петровская – «Кочевница-осень», «Домой» и многие другие. Многие песни переведены на английский, финский и др. языки.

В 2009г имя поэта внесено в Швейцарскую энциклопедию успешных людей «Кто есть кто в России».

Хочется тебе помочь. Нечем. Ну, поплачься на груди, что ли? Этот странный и пустой вечер Словно создан для чужой боли.

Для моей бы подошёл тоже, Только несколько веков раньше. Ведь страданья у людей схожи... Просто я тебя чуть-чуть старше.

Графика черных деревьев

Графику черных деревьев на белом снегу Безукоризненно тонко вплетает февраль. Есть кое-что, без чего я уже не смогу. Есть кое-что, от чего отказаться не жаль.

Трепетом линий пронизано

небо насквозь. Сетью ветвей через кожу пульсирует жизнь. Не обещай, чтобы после жалеть С черными ветками вены навеки сплелись.

Предугадай по глазам продолжение сна, Пальцем води по стеклу всё равно не вернусь. Если твоя теорема о счастье верна,

Графику черных ветвей зафиксирует пульс.

Февраль

Февраль. Достать чернил и плакать... Б. Пастернак (1912)

Минус 20, февраль и Питер. Дом не топят вторые сутки. Спать ложусь — надеваю свитер, Всё равно замерзают руки.

Карандаш со свечой на кухне -Девяносто квартир без света. Этот мир несомненно рухнет... Свет в ночи — вечный путь поэта.

Как же можно так жить, послушай!? Мы в культурной столице, вроде? В феврале умер Саша Пушкин, А курок до сих пор на взводе.

Убиваемся, убиваем... Бьёмся грудью об лёд, что толку? Лишь любовью обогреваем Этот день, эта жизнь и только. Взгляд назад - оседают лица. Как же душно мне здесь, как душно! С февралём я готова слиться, Мне чернила искать не нужно.

После тебя

После тебя что останется мне? Слов безупречно построенных здания, Запах парфюма, мои опоздания, Мебель на лестнице, город в окне.

Тонкий коктейль из эмоций и слёз, Книги, коньяк, ритуалов повторы, Суши, концерты, стихи, разговоры... Много штрихов, только все - не всерьёз.

После тебя что останется мне Чувствовать? Думать, хранить Перебирать дней ушедших наброски И танцевать босиком в тишине.

Тянет и дёргает нервы во сне Ниточка, тонкая, словно заноза – Память с оттенками самогипноза После тебя. Забывай обо мне.

Реалити-шоу

Реалити-шоу Реальнее жизни. Торгует душою любой, Только свистни. Товар неликвидный Сбывают задаром. Немножечко стыдно, Но всё же – с наваром! С утра – сериалы, Семейные драмы. Что наши скандалы? Вот там-то! Куда нам! Психологи, сплетни, Эротика к ночи, А зритель не слепнет И лумать не хочет. Ведь всё хорошо-Веселись и не кисни. Реалити-шоу Реальнее жизни.

Лора Кутузова

(Лариса Владимировна Кутузова)

Поэт, издатель, учредитель, шеф-редактор Литературно-художественного альманаха «Параллели судеб». Член Российского Межрегионального Союза Писателей, член-корреспондент Академии Русской Словесности и Изящных Искусств им. Г.Р. Державина.

Начинала свой творческий путь в Литературном объединении «Голос Юности»». Публиковалась и вела авторские рубрики «Параллели судеб», «Переписка с Арсенальной». Была редактором журнала «Скарабей». В 2005 году организовала редакцию и начала издавать альманах «Параллели судеб, которым успешно руководит до сих пор. 19 октября 2011 года Лора Кутузоа была награждена медалью «Достоевский. Ф.М. За красоту, гуманизм и справедливость» Министрерства образования РФ. Лора Кутузова является постоянным участником радиопере-

ач программы «Личность» (автор и ведущая Ольга Виор) на ради «Петербург», на радио «Мария» (в нескольких программах-2008, 2009, 2010, 2011 гг.). Альманах Лоры Кутувовой «Параллели судеб» выступает постоянным спонсором фестивалей авторской песни и поэзии: «При морские Зори» (г. Приморск) - 2007 г., Струны Фортов» (г. Кронштадт)- 2007, 2008, 2009 гг., «Соцветие» Усальба «Приютино». Всеволожский район)-2008 г. «Соцветие» (г. Всеволожск)- 2009 г. Международного рестиваля-конкурса «Уникальный автор» (г. Стрельна. в 2010, 2011 г.г.)... Проводит презентации Альманаха в «Буквоеде» на пл. Восстания, в Общественно-культурном цен-

тре «На Пушкинской», дом 9, в «Книжной лавке писателей»на Невском, 66, в Книжном клубе «Жук» по Публикации в альманахах и поэтических сборниках «Параллели судеб», «Скарабей», «Огни Га-

вани», «Правый Берег» и др. «Высокая поэзия России» (Российское издательство «Культура» Санкт-Петербург 2009,2010,2011 год). «Жасминовый май»- сборник стихотворений (Издательство «Любавич», Санкт-Петербург, 2010 год). 8 том. ИзДранное. Серия «Скифия: Антология сетевой поэзии»(Издательство Торговй Дом «Скифия», 2011 год). Участвовала в телепередаче «Портреты» на телеканале ВОТ (2012г)

Не хочу я больше ждать, не могу! И прощаться второпях, на бегу. Обещаниям твоим — грош цена. Говорим и говорим — все одна. Распрекрасная мечта: завтра, там... Я давно уже не верю словам.

ЖДУ...

Зачем создавать здесь уют, Когда он тебе не нужен, Хоть знаешь, что помнят и ждут? Любимым, хранителем, мужем — Кем лучше тебя назвать — Мучителем сладким? Судьей? Зачем надо молча терзать? Когда уже ясно — твой И город, и дом, и след... Твой отражается лик В пестрых витринах. Рассвет, И на Исаакии блик Солнца, и Невского гул. Город тебя заждался... Приехал, обнял, уснул... Словно не расставался.

* * *

Слышать, как шуршит трава, Видеть доброе в начале, К песне написать слова. Разгоняя все печали, И дышать тобой одним... Разве это не причина Быть дыханием твоим. Знать, что рядом есть мужчина? Добрый, нежный и родной, Пусть немного даже грустный, (Если только голос мой Возрождает в сердце чувства, Что знакомы сотню лет). Жизнь слилась в одно дыханье... Разве это не сюжет? На орбитах мирозданья Наши встретились пути. Пусть не юность у порога, Сколько вьюга не крути, Снова ждет судьба — дорога. Раздавая добрый свет, Приносящий радость людям, Новый напиши сонет — Мир светлей и чище будет! Пусть за окнами рассвет Предвещает радость встречи, Ты пойдешь за мною вслед. Руки положив на плечи, Губы нежно целовать, Обнимать — душа летела... Ты не будешь горевать, Сделав так, как я хотела... Вечер будет для двоих,

Долгожданный и чудесный,

Мы напишем новый стих — Он прольется доброй песней. Незапятнанных надежд Вновь исполненных желаний, Ярких праздничных одежд, Светлых мыслей и мечтаний.

Не хочу говорить загадками И молчать на взгляды в ответ, Получая любовь украдкою, Ты уходишь опять в рассвет.

Мысли читая, молчать.

Души друг друга нашли...

Запыленный тополь веткой

Что с тобой случилось,

Что тебя тревожит?

Я брожу по городу

Или я, не встреченной,

Вроде, все прекрасно.

И спокойно, молча,

Город мой зеленый.

ГОРОД

Все хожу и думаю, места не найду:

Может, где-то рядом пройдешь ты,

Мир живет и дышит, любит и поет.

Только где-то рядом человек

Запыленный тополь веткой

Что с тобой случилось,

Что тебя тревожит?

Лето очень знойное.

сердце неспокойное?

в этот тихий вечер.

Дай ты мне ответ.

незамеченный,

стороной пройду.

Вроде, все спокойно.

черный кофе пьет.

Лето очень знойное.

сердце неспокойное?

Дай ты мне ответ.

машет вслед.

машет вслед.

Белым своим крылом

Ангел нас повенчал.

Там, на краю земли,

Где восходит заря,

Думаю, что не зря.

Город мой зеленый.

Открытий чудных, Если хочешь, приму Тихую песню твою. Хочешь, совсем возьму, Стоя на самом краю Дороги с названием «Жизнь». Руку лишь протяни, Только скажи: «Держись!» Долгие тянутся дни... Можем, сидя вдвоем

Расположенье звёзд на небе синем.. О, как же наши ночи хороши Пересеченьем самых ярких линий !.

К тебе стремлюсь и рад принадлежать Душой и телом, самым сокровенным... Как хочется подольше удержать Союз любви и счастье без предела.

То даже у обрыва на краю От женщины идёт моё начало

Поэт был прав - слова запомнил эти, Всё лучшее у нас — сама любовь, Которая одна на белом свете Нас возвращает к жизни вновь и вновь

Признание городу

Среди других прекрасных дат, Гле ночь всегда сменяет утро, Отмечен город Ленинград, Что воссиял Санкт-Петербургом!

Он сохранил любовь Петра, Он – лучшее его творение, И я тому безумно рад, Как новому стихотворению.

Он красен древнею Невой, Где крики чаек над водой

Музеи, церкви-купола, Вдесь лира Пушкина жива, Полмира едет в Питер в гости ...

Ажур мостов, решёток чудо Своей историей живой Напоминает, что откуда.

Юрий Пейсахович

1945 г.р., в 1970 окончил ЛГИ (Ленинградский горный институт) ф-т радиоэлектроники, в 1980-Ленинградские высшие Курсы Штабных работников МВД СССР.в 1995-Международный институт Управления.Бизнеса и Права (юрист-менеджер со степенью бакалавра экономики). До службы Армии-работал на различных предприятиях Л-да в органах МВД - ноября 1970 по февраль 1995 (подполковник милиции) с января по апре 1987-Начальник Штаба Припятского ГОВД (на ликвидации последств варии на ЧАЭС), инвалид ЧАЭС 2 гр. - медали «За заслуги 1 степен ЦС Союза Чернобыль России, «Чернобыльское братство», (Защитнику Отечества и и др.) имею ряд ведомственных наград за время службы. Литературой занимаюсь с 1962 года, участник нескольких литературных фестивалей, опубликовал 30 книг. в т.ч. 18 книг стихов (самые известнык книги «Испытание Чернобылем, 1996-тираж 135 тыс. экз. книги стихов Песня жизни» (1997), «Суди меня по Кодексу Любви» (1999), «Свида: ние» (1999), «Неугасимый вечности огонь» (2000), «Нам остается только верить -избранное в 3 томах (2003), «К тебе стремлюсь» - сб.стихов(2005-

2006-Национальная Литературная премия Украины «Ветвь золотого каштана»), «Открой,мужчина,женщину свою» (2009-Диплом С.В.Михалкова). «Глубоким смыслом жизни дни наполнив...» (избранное 2011-Бронзовая медаль Эдуарда Мёрике-и Диплом за участие в 7 Открытом поэтическом турнире в Штутгарте, Германия)...с 1984-Член Украинской ассоциации писателей художественно-социальной литературы, с 2008-член Союза писателей, Действительный член(академик) АРСИИ им.Г.Р.Державина, профессор, кавалер литературных орденов «Петровский Крест» Честь и Слава России» и «Гордость Державы Российской», медалей «М. А. Шолохов». «Ф. М.Достоевский», «Л. Н.Толстой», Владимир Высоцкий». «Г. Р. Державин», «М. В. Ломоносов «За труды», «За заслуги в культуре и искусстве»1 степени.

К тебе стремлюсь

Жене Валентине

встретившийся случай!

Тебе – моя любовь, мои цветы, Тебе - мои слова, стихи и песни. Как хорошо, что в каждом вздохе — ты, Что мы с тобой идем по жизни вместе.

К тебе стремлюсь, ты знаешь, всей душой Отныне мы навеки неразлучны, К тебе я прихожу самой Судьбой

В тебе я вижу продолженье снов Цветных, подобно радуге небесной, В тебе я нахожу созвездье слов Моей поэмы, прочим интересной.

Да здравствует нам

От «А» до «Я», вся азбука любви,

древний голос крови. И я прошу: «О Боже, помоги – Дай сохранить волнение по коже !...

Моё богатство – радость бытия. Твоё дыханье утром, днём и ночью. Как хорошо, что мы одна семья, Что вместе мы и очно, и заочно.

Безумная симфония Души,

Мои стихи – история греха, Мои стихи — богатство ощущений. Два берега Судьбы, одна река, Где мы плывем не только по теченик

И всё-таки опять на том стою, Что если бы возможно всё сначала,

Что величаво катит волны, И «Алый парус» реет гордо!

Дворцы – ансамбли лучших зодчих.

Здесь каждый камень мостовой,

Был стольным градом Петербург, Сюда съезжались дипломаты, Здесь Академия Искусств, Градиции которой святы.

Поэтов славных галерея, Кто воспевает красоту -От этой близости шалею, Я этой близостью живу ...

Мой лучший город на Земле, Моя любовь к тебе священна, И тайна тайн, ты веришь мне, Всегда предельно откровенна.

Заворожён твоей Судьбой, Судьбой России озабочен ... Мой город - вечный праздник мой, Моя ты боль и днём, и ночью.

Блокады прорвано кольцо Подобный подвиг беспримерный ... Пусть ветер дует нам в лицо -Здесь символ Доблести и Веры.

Дворцовой площади гранит Хранит истории страницы, Где каждый камень говорит Про удивительные лица.

Судьба его предрешена, Он – лучшее Петра творение, И им гордится вся страна, Как эстафетой поколений.

Не могут позабыть о том, Какой ценой далась Победа, Отметившая каждый дом. Какой ценой восстановили

Мы славный город Ленинград,

Как Петербург мы возвратили,

Что этот город – лучший друг.

Сыны отцов и внуки дедов

Ни шагу не ступив назад. Живая связь времен сквозь вечность И счастье первых же минут Прикосновенья в бесконечность,

Почётных граждан здесь не счесть: Два Президента из народа -Для нас большая это честь, Заслуженная наша гордость!

Теперь, вот, Северной Столицей Его всё чаше называют, Первопристольные к нам лица Сюда на праздник приезжают.

К нам едет главный Суд страны, Главком морской переезжает, «Газпром», спасибо, без войны, От «Охта-центра» нас спасает.

Растёт мой город вширь и вверх, Меняет облик - молодеет, Футбол в «Зените» лучше всех, Здесь львы с годами всё добрее.

И смотрит Ангел с высоты На удивительное чудо -Каскад фонтанов у Невы И гимн Глиэра отовсюду ...

Мы ищем новые слова, Чтоб Петербургом восхититься, Где память прошлому жива, Листая новые страницы.

Мне этот город - талисман, Со мной и в радости, и в горе ... У нас с ним чувственный роман, Где голоса совпали в хоре.

Любовь Егорова

Я, Егорова Любовь Александровна г.р.26 октября 1946г.г. Ленинград.Пушкин. С-Петербург. Занималась в ЛИТО под руководством Германа Гоппе с 1976 по 1982г.г. Печаталась в журнале «Памир» (переводы с тадж.) В сборнике песен «Молодые композиторы Северо-запада». (текст) Песни были записаны с Анной Широченко. (Москва, радио) Еленой Дриадской (Ленинград, радио) Был .перерыв в творчестве. Я вступила в РМСП (союз писателей). Печаталась в журнале «Золотое Слово», в альманахе Союза писателей. В газете «Русь». Автор 6 поэтических сборников.

Отчаянье

У отчаянья есть голос. То не стон, разжавший губы,-Абсолютное молчанье Тела, загнанного в угол. У отчаянья есть голос Черных листьев шепот грустный, Это голос стен усталых, Обступивших выход узкий У отчаянья есть голос Это голос револьвера. Чье задумчивое дуло Отменяет жизнь и веру.

Гранатовый браслет (Романс)

Туманны вечера и доцветают астры. И книга на столе, и грусть в созвездье льва. Гранатовый браслет не сомкнут на запястье, И музыка любви доносится едва.

Нет праздника в душе, а так, одна морока. Никто мне не дарил гранатовый браслет. И как ни жаль, мой друг, с тобой мне одиноко. И жаль напрасных дней,

Гранатовый браслет припомнился

и жаль ушедших лет.

в ненастье. Не знаю, в чем его таинственная власть... Наивные мечты о бесконечном счастье,

Та девочка осталась в прошлом...

Печаль о той любви, что так и не сбылась.

Пройтись по улице центральной... В витрине разглядеть зеркальной Свое смешное отраженье. Откинуть косы с сожаленьем. Поправить шерстяной берет, Мечтать о танцевальном зале... Еще вчера бы ей сказали, Что есть дела важней на свете-Она смеялась бы в ответ! Та девочка осталась в прошлом... ак легкии поцелуи воздушныи Ее мелькнувший силуэт В атласных бантах ненадежных Исчез с улыбкой безоружной В таблице умноженья лет...

Зал Кваренги

Окруженный ветками сирени Зал концертный, полный сновидений, Словно заколдованный, молчит... Мох, как бархат, устелил ступени, Вдоль ротонды стоптанный гранит... Так отрадно, необычно мне Разглядеть у входа на стене В гипсовой причудливой лепнине То, чего уж больше нет в помине: В полуоборотах изваяний, В легкости застывших их касаний, В простоте античных одеяний, Двух послушных музыке созданий, Ни забот, ни слез, ни назиданий, Вдалеке от всех мирских страданий В этом неземном, условном мире, Где ладонь певца лежит на лире.

Григорий Веский

Родился в Ленинграде, образование высшее. Автор – апологет классического стиля, пишет стихи, эпиграммы, поэмы и театральные пьесы в стихах. Печатался в альманахе «Бременские ы», в газете «Новые времена», в журнале «Рог Борея», в «Невском альманахе», литературный сотрудник журнала «Невский альманах», выступал на радио СПб. В 2009 году вышел сборник «Избранное», куда вошли стихи, эпиграммы, также две поэмы: «Князь Феликс Юсупов или Убийство Распутина» и «Поэт», охватывающие период с начала 90-х годов до 2007 года. Книга тупила в продажу.(500 стр. Невский пр. 66.)

Бессонница

Пляшут тени роковые От свечей вокруг меня, Словно призраки живые. В танце смерти и огня. Не найти желанных слов: В душу кто надежду вложит? Бой часов и то тревожит; Я — среди бунтовщиков! Проплывают облака, везды весело сверкают; Пролетевшие века Озабоченно вздыхают. Даже ветер на мгновенье Ва моим окном притих, Но не чувствует волненьс На бумаге вялый стих. И не скоро до рассвета, Не пугает тишина: Гордо жду конца я света и кубком терпкого вина! Что же все-таки со мною? Голос свой не узнаю; Я любовь не беспокою: Серенады не пою. Ночь продолжит дальше путь. Цню дорогу уступает. Не пришлось очей сомкнуть. Вот и утро наступает.

Слышу песню соловья. Нет уже печали прежней, И заботы бытия Мне дают урок прилежней.

Просветлели небеса, Солнца луч теплом ласкает, В травах нежится роса -Разум силу набирает.

Сентиментальный

Закат прекрасен. Вскоре он С лица земли совсем исчезнет; Я низкий шлю ему поклон; Моя любовь растет и крепнет. Ночь поглошает красоту **Даруя странные картины**; В тумане видел я долины И птиц, дремавших на лету. Здесь и надежды, и мечты... Великолепные мгновенья! Такие в памяти черты Рождают чувство восхищенья.

Скажи

О чём ты думаешь, скажи, Когда в плену недуга? Когда идёшь по следу лжи? Когда вдали от друга:

Когда восход ты видишь дня? Когда часы сомненья? Когда в разлуке, без меня, Под гнётом сожаленья?

Когда сияет солнца луч? Когда ветра бушуют? Когда армады грозных туч Без устали кочуют?

Когда ты смотришь на закат, На звёзды, на луну? Когда в твоей душе разлад? Когда идёшь ко сну?

О чём ты думаешь, скажи, В минуты откровенья? Когда ты видишь миражи, А в них пути спасенья?

Анна Асмус

школу № 230. В 14 лет написала и поставила свою ервую пьесу «Исповедальня» (стихи в духе эпохи рождения). Пьеса была показана в учебном театре на Моховой в рамках фестиваля детского и юношеского творчества «Рождественские съезды на Моховой». гда же Аня была награждена дипломом «За вклад литературу.» Пишет стихи, пьесы, короткую прозу. Рисует иллюстрации и фотографирует. Участник двух последних ежегодных зимних выставок в Манеже. Сняла три короткометражных фильма - документальный «Человек с винилом» - к юбилею легендарного Сайгона» и два художественных: «Жан Кристоф Франсуа» и «Смерть любимого героя»

Тихому. По мебели

По мебели, стен касаясь, Плыли тени двуликие. Какими-то дикими Руки мои казались. Как когти звериные, Сжимались пальцы, Ложась на плечи, На пряди волос. Мимо штор Полетели речи, Вдоль обойных полос -Во двор, сквозь комнату. Прятался шорох За ворот и рукава, Путаясь с пыльной тенью Из-за угла - до оконных створок. Лишь ворс - мягкий, шершавый Немного дрожал, словно мёрз. Тихо имя твоё звучало, Будто кто-то его произнёс.

Дети молятся, чтоб не было войны

Дети молятся, чтоб не было войны, А придёт война - им будет страшно, Дети не боятся темноты, Спят при выключенном свете даже. Дети сосчитают: три, пять, шесть. Только не война, помилуй Боже. Дети обещают кашу есть И учиться обещают тоже. Дети хорошо себя ведут: Снова перестали мучить кошку И копейки больше не крадут, Не роняют на пол с супом ложку. Дети не обидят никого. Не попросят мятого червонца, Ночью, если в комнате темно, Дети знают: утром будет солнце. Дети обещают крепко спать, Будут ставить подпись на конверте, Дети обещают кем-то стать, Лишь бы не было войны и смерти.

Я одеваюсь со вкусом

Я одеваюсь со вкусом, И пускай никто не поймёт! Зачем мелочиться? Вместо шляпы -Сиамский кот. Вместо перьев мёртвая птица.

Фигурная скобка

Фигурная скобка выше на строчку. Я – вводное слово, вокруг запятые. Ты – слово, после которого - точка. Кругом все печатные,

мы – прописные. Казалось бы, мы в одном предложении, Но не согласованы и даже не связные. Погано подобранное выражение. И несуразное...

На ветке метро

Молодой человек, мы во вторник ехали вместе... Я запомнила Вас. В метро мы сидели рядом. От Московской до центра,

на этом же самом месте. Вы нарочно меня смешили пристальным взглядом.

Я же помню, как Вы на меня смотрели во вторник, Не подумайте только, что я за вами следила... Как со стёкол сметает капли Так и вы мою грусть смели,

Запой

Не надо звать меня туда,

когда накатило.

Где ты уйдёшь в запой. Я буду молча нависать За сгорбленной спиной. Я буду взглядом пепелить И грубо отвечать, И повторять, Что хватить пить И даже выпивать. Перед уходом мне оставь Записку на столе, А в ней три пункта пропиши: "зачем? куда? и где?"

Зеница

Дули ветра, на мельницы, Околдованы ладаном улицы, За кого мне теперь беспокоиться? С сонным взглядом чужой попутчицы, Вереницы ресницами путаны, Побежала, испуганно помнится, Закрывала, чтоб руки укутаны От крапивы были...а пуговица, Мне упала в ладони ,с манжета, Отколола посмертную, чую, Нехорошая это примета... То, что сбудется, не истолкую.. Не скосили траву, и слепится Через лупу, сгорая, страница, За стеклом, уставшая, мечется Безнадёжная, сизая птица. Сухоцветы в венках заплетённые. Исцелованный ввеки, ютится, Лица светлые, лица тёмные улетится ему, улетится..

Писателю

А я бы Вам нетканый шёлк стелила из серебристых слёз и стонов чистых, и капельками вин игристых Из нежных рук бы Вас поила.

А ветер слушал бы мои секреты, И, унося их вдаль, не зная воли, На бронзовых песках прибрежной сольк Он Ваши б рисовал портреты.

Но долгий путь проделывает время, Два века судьбы наши разделяют, И расстояние лет мне позволяет Писать для Вас такие откровения...

Гулливер, не смотревший под ноги, Точно грех приобрёл себе в душу, Если вспомнить, как ему "дороги" Те, кто морем считает лужу,

Он потопчется, потом посоветует, Пусть все слушают, слезой умываются, Половина за ним последует, Даже больше...кто ж сомневается?

А он будет шагать и рассказывать Про великое светлое будущее, И по лужам тела размазывать Тех отчаянно вслед бегущих...

Всеволод Круж

Родился 11 марта 1959 года в Москве. Окончил МИИТ по специальности «Автоматика и телемеханика». Трудился в разных сферах: от рабочего до директора фирмы. В настоящее время - ведущий редактор в отраслевом журнале. Лауреат и член жюри многих сетевых литературных конкурсов, призер конкурса «Золотое перо Руси», член международного Союза писателей «Новый современник», Московского Салона Литераторов. Печатался в литературных журналах и альманахах.

РЫБА!

Вспомнилась мне одна история про рыбу. А вспомнилась тогда, когда разговор зашел о шахматах... Так что с тем же успехом я мог назвать рассказ «Шахматы!». Про что же здесь будет больше? Все-таки про рыбу, да... Про большую рыбу! Про действительно большую рыбу! Мне такую давно хотелось поймать. О-о-о! Какая это была рыба!.. Или про шахматы?.. Странно тут как-то все переплелось! Совершенно, казалось бы, несовместимые вещи!

Ну, а случилось эта история в Карелии. Благодатный, дикий, тихий, чистый и невероятно красивый край лесов. И лесных озер. И рек, разрезающих эти леса причудливой сеткой... А в лесах богатые ковры из мхов, черничных, брусничных и клюквенных зарослей, украшенных изяшными самоцветами красных и синих ягод... А чистейшие, прозрачнейшие воды кишмя кишат разнообразной рыбой – только не ленись, удочку забрасывай!

Думаешь, я как заправский рыбак сочиняю? Ничего подобного! Все так и было! Забрасываешь удочку – вынимаешь - снимаешь рыбу - меняешь, если надо, приманку - забрасываешь удочку. И так далее... Надо только знать, где ловить, когда ловить и на что ловить.

Причем, чем ловить, в общем-то, значения не имеет. Одна удочка у меня была покупная, импортная, вся из себя этакая!.. Как я ее выбирал! Чтобы поплавочек был именно такой вот формы да такого вот веса. Ну, и всё такое прочее... Да-а... А вторую удочку я смастерил уже на месте. Срезал короткий ивовый прутик. Почему короткий? Да что-то в тех краях кусты какие-то кривые попадались. А делать шибко загогулистую улочку мне показалось неэстетичным. Ну, и всё такое прочее.

И разницы я, в общем-то, и не почувствовал. Ловили мы с лолки, так что ллина удилища никакого значения не имела. Да и всё остальное в оснастке никакого значения не имело... Лично для меня... Поскольку в мою задачу, как вскоре выясниотвезти их всех, рыбаков и рыбу, обратно.

Так. значит. получилось... Эх... А ведь хотел сам половить... Да увязались попутчики - жена с ребенком. Посмотреть, как это делается. Ну, а как посмотрели да попробовали... Да-а... Тут уж у них удочки обратно и не отберешь! Говоришь, третью надо было сделать, для себя? Да понимаешь, некогда было бы ей пользоваться. Я же тебе объяснял, что такое рыбу ловить: насадить червяка, снять рыбу, насадить червяка, снять рыбу.

Так что я, наверное, правильно решил рассказ про шахматы написать. Чего про неё, про рыбу-то... Ну, наловил... Ну, приготовил... Ну, съел... М-м-м! Ты ел свежекоптильни... Золотистую такую... С запахом дымка... Ты её от кожицы очищаешь, а рецепторам такой аромат! Залпом! Не-ет,

И сидишь потом на самой вершине пригорочка за столом. Весь такой размо-

ренный. И ветерок легкий ласково так тебя обдувает, услужливо отгоняя немногочисленных комаров. И озеро, гладкое и голубое. И лес, задвоившийся в озере. И облачка, проплывающие по озеру. И маленький островок посреди озера, весь усыпанный грозными замшелыми валунами, с пиками елей, охраняющий эту красоту Да-а... Какие уж тут шахматы!

Когда мы с рыбалки очередной возвращались, повстречался нам завхоз, Женя. Посмотрел он в ведро с нашим уловом, поулыбался снисходительно.

- Ну, - говорит, - что делать с рыбой

- Да пожарим, наверное, – отвечаем. Что еще-то с ней сделаешь?

И вот тут-то он и предложил... Да нет, не в шахматы поиграть... Закоптить рыбу. У него там коптильня специальная стояла. Технология, опять же, отработанная частой практикой. О результатах я только что тебе рассказывал. Я бы так, конечно, не приготовил. Чтобы всего было как раз столько, чтобы как раз было!

Ну, а пока эта вкуснятина готовилась, Женя предложил мне партеечку в шахматы

- Я, - говорит, - тут всех отдыхающих

Заела тут меня гордость спортивная. Ну, думаю, посмотрим, кто кого!..

А вот позволь спросить – что такое шахматы по-твоему? Искусство? Спорт? Просто настольная игра? Ладно, ладно, не отвечай! И даже не задумывайся об этом! Это ж я так спросил, риторически, можно сказать, в шутку. Потому как искренне считаю, что все споры на эту тему – пустая

Вот как ты себе это представляень? Например, стол с шахматными часами. Или, на худой конец, скамейка в парке. И сидят за доской этакие интеллектуалы до мозга костей. Интеллигенты махровые. У меня почему-то такой стереотип.

И, что интересно, некоторые из них убеждены, что занимаются спортом. Ага! Футболисты, регбисты всякие себе рукилось, входило довезти рыбаков на лодке до ноги травмируют, боксеры, так вообще места, насадить червяка, снять рыбу, на- друг друга всмятку... А эти, ишь ты, считают, что они головы ломают... Что-то я ни разу не видел шахматиста с разбитой после матча башкой

О! Вот недавно, да, наблюдал на одних соревнованиях травмированного шахматиста. Правая рука у него была сломана. Забойная. Которой он по кнопке шахматных часов колотит. Как же ему было трудно играть! Вот это, я понимаю, спортивное мужество и героизм!

Вот! Я. кажется, нашел границу в шахматах – когда это игра, а когда спорт? Спорт – это ежели с часами играешь. Тут и азарт появляется другой – не игроцкий, а спортивный. Тут и травму немудрено получить. В том числе и психологическую.

Вот, помню, когда я учился в инстизакопченую рыбку? Вот только-только с туте, друг у меня был, большой любитель шахмат. И приносил он на занятия маленькую такую доску, дорожную. А фигурки там – шарах! Прямо по всем обонятельным там такие, что за них и не уцепишься. Да и пешку от ферзя порой не отличишь. В обшем, плевался я на эти обстоятельства. сетовал почем зря. Ведь надо же было свои поражения оправдывать! А он возьми, да и

принеси как-то раз нормальные шахматы. да еще и с часами.

А дело было в советские еще времеистория КПСС. И была лекция в огромной аудитории. И вот, чтобы время не терять, сели мы с приятелем еще на переменке внушал! где-то в середине зала, чтобы затеряться в толпе студентов. И разложили доску, торопясь до звонка партеечку сгонять.

Я тогда первый раз в жизни играл с шахматными часами. Вещь, я тебе скажу! Основная цель – это побыстрее время на соперника переключить. И потому шарахаешь по ним со всей дури! И стук такой громкий получается!

быстро, ходить еще быстрее. А по часам стучать совсем уж со всего размаху. Стукстук-стук! На долю секунды быстрее соперника. Да еще, чтобы не промахнуться. Вот это спорт! Азарт перехлестывает все готово. через край. Мы увлечены нашей шахматной борьбой! Стук-стук-стук-стук!..

И тут вдруг до нас доходит, что делаем мы это в абсолютной тишине. Звонка мы, оказывается, не заметили, лекция на-

А теперь представь картинку – аудитория, как я уже говорил, огромная. Все те, увесистая дубинка. кто не поленился придти на лекцию... все те, на кого мы так надеялись, что они прикроют нас своими телами... все они забрались на последние ряды. И мы оказались лицом к лицу с преподавателем... Будучи повернутыми лицом друг к другу. В позах, неестественных для слушанья важ- сматривая по сторонам и подправляя курс. ного идеологического предмета. Да еще и с предательски стучащими шахматными

Вот это, я понимаю, травма у нас была. Психологическая.

И еще лет десять назад я тоже довольно регулярно играл в шахматы. В обеденный перерыв. О, это тоже была та еще картинка! Я работал тогда на фармацевтическом заводе слесарем. Ну, что делает страиваясь широким ровным веером по рабочий класс в обеденный перерыв? Как стереотип-то работает? Достают бутерброды, да? И в домино «козла забивают»! Чтоб со стуком, с размахом, с прибауточками! И мощный крик: «Рыба!», сопровождаемый продолжительным гоготом.

Вот и я говорю – при чём тут рыба? Я же про шахматы. А на самом деле вот как это бывало. Не вру, ей-богу! Обед, значит. Заходит в слесарку с шахматной доской наш подсобный, Яковлевич, который, кстати, был родом из Карелии. Да, какие у нас разгорались партии! Как правило, после дебюта у меня была немного лучшая выливало свою голубизну в озеро, которое, позиция. Как правило, в миттельшпиле всё поигрывая рябью, отбрасывало солнечные невероятнейшим образом запутывалось. Одновременно «под боем» могли нахо- вало дремоту. Шахматная партия перетекдиться по пять-шесть, а то и больше фигур.

ла в сонный миттельшпиль. Задумавшись И такое начиналось!.

А ты говоришь: «козла забивать»,

И вот я получаю шахматный вызов ещё от одного карельца! Мог ли я не ответить на него?

Начало припекать солнце. От коптильни распространялся по полянке ароматный дымок. Он лениво плыл, отдавшись воле ветра, прямо по направлению к столу, где мы с Женей расставили на доске фигуры и начали игру, которая текла расслабленно, без сюрпризов. И дразнящий аромат коптяшейся рыбки был сильнее шахматных переживаний. Мы успели сыграть пару вытягивать ее. Не тут-то было! Я уперся партий. И, насколько я могу вспомнить, с ногами в борт, напряг мускулы. Мокрая переменным успехом. Это было неважно. вибрирующая леска больно впивалась в Важно было то, что Женя увидел во мне ладони. Но это была сладостная боль. Подостойного соперника и зауважал.

Уважение его достигло того состояния, что он ходил за мной по пятам с шахматами в руках и, как только видел, что я ее сюда! не шибко занят совместным отдыхом с женой и сыном, предлагал мне продолжить ку, другой рукой ловко подхватил щуку и наш бесконечный турнир. Причем его дела при этом были чем-то вторичным, необязательным, что можно преспокойно отло-

Олнажды я неосторожно столкнулся с Женей, когда он на берегу возился со Кх-м... Это, конечно, была жестокость... странной рыболовной снастью – большие пенопластовые поплавки, толстенная леска, самодельные размером с ладонь блесны. Он меня заметил, отступать было уже поздно, да и любопытство разобрало.

- Что это у тебя такое? – спрашиваю. - О, это «катюша», - и Женя любовно погладил самый большой поплавок. – Щас, погодь, я шахматы принесу, и мы с тобой пойдем на большую рыбу!

С шахматами я в душе уже смирился а вот новость про «большую рыбу» приятно пощекотало мое рыбацкое самолюбие. на. И преподавался нам такой предмет – Рыбешки на сковородку да в коптильню – это, конечно, хорошо, но хотелось и Добычи! А вид лежащих передо мной снастей

Женя неторопливо готовился, приго-

- Сейчас, конечно, время не то. Вот весной я мешками рыбу привозил, на «катюшу» ловил. Ну, ничего, я местечко знаю, там и сейчас... ну, не мешок, конечно...

 Это в полдень, в жару? – удивляюсь. Я-то думал, что рыбу надо ловить на зорьке, тогда у них жор начинается... Кру-И начался блиц. Думать надо было ги на воде... Выныривают они, показывая могучие спины. И с таким смачным шлепком обратно в воду!

Улыбается Женя.

- Давай, залезай в моторку, у меня уже - Как, а переодеться? Что, я так и пой-

ду на рыбалку в футболке, шортах и шле-- Нормально! В самый раз! - и он за-

В лодке на сидении шахматная доска,

на корме сложенная «катюша», короткая

 А это зачем? – удивляюсь. Женя хитро прищуривается:

- Это успокоитель, без него никак! Расставляй фигуры!

Моторка с мерным гудением ходко шла по плесу. Женя двигал фигуры, по-Я продумывал длиннющую комбинацию. Вдруг я заметил, что Женя возится у кормы, выбрасывая что-то за борт.

- Что, приехали? Помочь?

- Да ладно, я справлюсь, ты давай думай быстрее!

Ну да! Мне же интересно посмотреть как эта «катюша» работает! Поплавок за поплавком отправлялись в плавание, выобеим сторонам лодки. Ряд внушительных лесок, уходящих под углом в гладь озера и впрямь создавали впечатление мощной артиллеристской установки. Закончив подготовку, Женя закрепил руль так, чтобы лодка описывала широкий круг, сбавил обороты двигателя до минимума.

- Hv, ты пошел? Я передвинул пешку и в ожидании очередного своего хода стал наблюдать за ловлей. Ничего интересного не происходило. Солнце не по-северному припекало. Чистое, без единого облачка, небо зайчики на лодку. Мерное кружение навенад очередным ходом, я не сразу заметил, что Женя склонился к правому борту и сосредоточенно стал подтягивать к себе ле-

- Что, уже сворачиваемся? – предпо-- Ну-ка, дай мне успокоитель!

Я не сразу сообразил, что от меня тре-

- Да вон ту дубину. Быстрее! Теперь до меня дошло, что свершилось то, ради чего мы сюда приехали!

 А можно мне. Женя сунул мне в руки леску. Я стал казалась и вновь скрылась под водой массивная зеленовато-желтая туша. Щука!

- Подтаскивай ближе к борту! Давай

Женя, держа в одной руке дубинперекинул ее через борт. Но щука не собиралась сдаваться. Она извивалась, лупя мощным хвостом нам по ногам и норовя выпрыгнуть в спасительную воду. Вот тутто я и понял, зачем был нужен успокоитель. Но, уверяю, необходимая и в пределах самообороны

Когда битва закончилась, мы обессилено плюхнулись на скамью. Шахматные фигуры оказались рассыпанными по дну лодки, доска свалилась.

- Ну что, ничья? – предложил Женя. - Согласен! – и я пожал его руку.

Какие тут, к черту, шахматы, когда такая РЫБА!

Мари Веглинская

(Светлана Сударикова)

Член Международного союза писателей «Новый современник», член Московского лите ратурного объединения «Моссалит», главный редактор литературно-просветительского сетевого журнала «Московский BAZAR» при Моссалите.

Прошлое лето я провела у тети в Тверской области. У тети в деревне дом, небольшой, но очень симпатичный пятистенок. Сразу за домом лес, а если не полениться и пройти полкилометра по ровной укатанной дороге, то взору откроется широченная река, меняющая свой цвет в зависимости от погоды: если на улице пасмурно и небо серое, то и река серая, а если небо синее, то и река синяя. Берега реки укутаны в камыш, а вдоль камышей покачиваются островки лилий и кувшинок, да ивы кое-где, низко склонясь над водой, полощут остролистое белье. На другом берегу, чуть левее, в густых зарослях ивняка и черемухи, возвышается старая мельница, которую в народе отчего-то прозвали чертовой – все, что осталось от старой барской усадьбы. И хотя на мельнице сто лет уже никто не работает, выглядит она превосходно, и в ветреную погоду вращает крыльями будь

Взяла я мольберт, с которым с детства не расстаюсь, хотя рисовальщиком всегда была посредственным, и отправилась увековечивать красоту эту незем-

Особенно заинтересовала меня мельница. Почему чертова? Наверняка, есть какая-нибудь легенда или история, от которой мурашки по коже побегут. Но, к моему безграничному сожалению, никто в деревне ничего об этом не знал, ну чертова и чертова, и черт с ней – у нас в огороде дел по горло. Была, правда, такая версия: в ветреную погоду мельница так скрипит, что даже здесь слышно, и кто-то, разбуженный этим скрипом и мучимый бессонницей, в сердцах выкрикнул: «У, чертова мельница!» Так к ней название и привязалось. Вздохнула я тяжеленько, и решила сама мельницу

плыла на ту сторону. Лодку на берегу думала, что вцеплюсь ему в глаза. Столь- домой, аж затошнило. то кажется, что идти совсем недолго, а клятый! Испортить мою самую удачную и знаем, что молния – это гигантский на деле, пока по вязкой некошеной траве картину! Однако взглянув на пейзаж, я электрический разряд, сопровождаюпроберешься, семь потов сойдет. Подошла я к мельнице, обошла кругом. Травища выше меня, крапива руки жжет, явно здесь давненько никто не бывал. Но сама мельница в превосходном состоянии. А на двери замок. Огромный такой, сразу видно, старинный. Пробралась я сквозь заросли и заглянула в щелку – внутри тихо и темно, лишь там, где сквозь щели пробиваются лучи солнечного света, чуть вздрагивает пыль. Дернула я дверь на всякий случай, но она лишь недовольно скрипнула, мол, иди откуда пришла, нечего старую заслуженную дверь без нравилось, и стала я сюда почти каждый

Обычно после обеда я брала моль-

Чертова мельница

старательно, получая удовольствие от творит добро. самого процесса работы, видимо, поэтому пейзаж получался самым удачным из умозаключением того, что было написано мною раньше. чено. Был вечер. Солнце почти ушло за лес, и в небе уже бледнело круглое белое облачко Луны. Еще немного, и оно нальется прозрачным холодным светом, сумерки лягут матовым туманом, и первые звезды проклюнуться в воде, а тут и ночь подкрадется, неслышно ступая бираться домой. Я потянулась, размяла онемевшие пальцы и вдруг почувствовала, что за моей спиной кто-то есть. Кто мог так неслышно подкрасться? Человек? Или страшный зверь? Сердце отчаянно запрыгало, видимо, предпочитая смотаться, не дожидаясь меня. Я замер-

За моей спиной стоял незнакомец, разглядывая пейзаж. Испугалась я и Дьявол делают одно дело, только не страшно. Одна, с незнакомым мужчиной, вечером, на берегу реки... Сами пони- даже спорят. маете. Да и впечатление он производил странное. Внешне очень красивый: лет 30-35, высокий, черты лица до неприлич- рая! – ехидно заметила я. ного правильные, глаза темные и холодные, даже непонятно какого цвета, то ли Скука смертная, – он равнодушно устакарие, то ли темно-серые, волосы коротко острижены и аккуратно приглажены – вот только из парикмахерской вышел. И ему явно не по душе. - Откуда вы воодет для деревни крайне подозрительно: белоснежная рубашка, кожаная жилетка, узкие брюки заправлены в высокие сапоги – так одеваются любители конной езды. «Вероятно, один из этих богатеев, которые скупают здесь землю гектарами, строят усадьбы, конюшни, пригоняют яхты», — подумала я.

– Нравится? – поинтересовалась я скорее для того, чтобы разбить тишину. Уж очень она была гнетущей. А мнение его меня совершенно не интересовало. Да и что он может понимать в искусстве, этот франтоватый нувориш?!

Он неопределенно пожал плечами. из чего было совершенно не ясно – да или разом постарел, покрылся морщинами нет: чего удивляться, это тебе не деньги и сгорбился. Я в ужасе зажмурилась, а считать! Это искусство! Я демонстратив- когда через мгновение открыла глаза, но взяла ящик с красками и закрыла его.

– Подождите!

Тут он вдруг взял кисть, смешал было не так! пару красок и нанес на мой, о Боже, уже ко работы коту под хвост! Идиот пробыла потрясена: эта пара мазков, нанепросто мазня любительницы. Какая-то пара мазков! Да он просто гений!

– Да, талант – это от Бога, – проскрипела я одновременно с раздражением, завистью и восхищением.

он моментально взял себя в руки и натя- что прав он, а другой, естественно, с ним нул на лицо злобную улыбочку:

- С чего вы взяли? Помните «Дья- творческих личностей! вольскую трель» Тортини? Между провсе называют лучшим учеником Дьявола. нулся и спросил:

- Это лишь подтверждает мою берт, пару бутербродов, бутылку мине- мысль, - злорадно заявила я, видя, что Пойдемте сходим!

ралки, и до вечера сидела у мельницы. замечание о Боге почему-то ему не по-Как-то уж очень естественно вписыва- нравилось. - Музыка Вагнера прекрасна лась она в местный пейзаж, так и про- и служит духовному развитию человека, силась на холст. Рисовала я медленно и то есть идет во благо, а следовательно,

Я осталась очень довольна своим

– А кто говорит, что Дьявол творит Время летело быстро, и вот последний зло? - пожал плечами незнакомец. мазок кисти лег на холст. Я не без удо- Может, он посылает людям искушения, вольствия оглядела картину, испытывая чтобы помочь осознать себя, очиститься легкое сожаление от того, что все закон- и стать добрым по существу, а Бог предпочитает не видеть зла вовсе. А чуть что, виноват во всем Нечистый: как что плохое, так от Лукавого, а если талант. гениальность, так обязательно от Бога. впитав в себя все краски дня, а затем и А ведь если разобраться, то плохоехорошее – две стороны одной медали.

– Например? – Да перестаньте, примеров достамягкими черными лапами. Пора было со- точно, не будем тратить на них время. Вот хоть атом: одна сторона – жизнь, другая – смерть. И так во всем. А что касается всяких страшилок, так это люди напридумывали, насочиняли всякой ерунды, даже смешно временами делается! – и он захохотал, громко и неестественно, так, что у меня мурашки по спине побежали, и волосы на голове зашевелились. – Так что получается, Бог всегда сходятся во мнениях, а временами

Теперь тон его был ироничным.

– Поэтому Бог и изгнал Дьявола из

Да чего там делать, в раю этом?! вился куда-то наверх, но по его лицу было видно, что история с изгнанием

Из Священного Писания.

Тут вдруг то ли тень как-то странно легла, то ли воображение мое разыгралось, только мне почудилось, что у него за спиной как темные крылья на миг раскрылись. И тут же пропали.

– Милая моя, – улыбнулся незнакомец. – Книги-то эти когда писали? И кто? Неучи! Они же искренне верили, что гром и молнию мечут боги, вот и га. излагали все терминами и образами, доступными уму живших тогда людей. Напридумывали ад и рай, доброго гения и злого! – Он вдруг разволновался и как-то передо мной стоял все тот же красавчик и мило улыбался: - На самом деле все

Вам-то откуда известно? – про-Рано утречком села в лодку и по- законченный пейзаж несколько мазков. Я мямлила я. Мне что-то очень захотелось

> щийся звуковыми колебаниями, в просенных им вот так, сходу, изменила все стонародье - громом, - уже спокойно ощущение – теперь это была вещь, а не продолжил он, – так что все эти сказочки пора забыть и написать новую, где и объяснить людям, что Бог и Дьявол на самом деле коллеги, их основная задача - забота о людях, чем они совместно и занимаются, но используя разные науч-По его лицу пробежала судорога, но ные концепции. Просто один убежден, не согласен! Нормальная ситуация для

Тут я поняла, что этот наглец просто чим, это Люцифер сыграл ее во сне ком- надо мной смеется. Я зло насупила бронужды беспокоить. Но место мне по- позитору. А ведь это самое известное ви и стала сгребать свои рисовальные произведение Тортини! А Вагнера и во- принадлежности. Заметив это, он улыб-

- А вы внутри мельницы были?

Нечего мне там делать! – резко ответила я, но он уже взял меня за руку и бесцеремонно потащил внутрь. Трава ложилась под его ногами в ровную утоптанную тропинку. Достав из кармана брюк ключ, он легко открыл замок и распахнул дверь, которая даже не скрипнула, будто ее вот только смазали.

Внутри мельницы было прохладно. Тут я увидела, что за спиной у незнакомца висит рюкзак (его-то, видно, я и приняла за крылья), который я почемуто раньше не замечала. Незнакомец снял его и открыл. Рюкзак был битком набит

 Время от времени я люблю приходить сюда, чтобы немного поработать, - сказал незнакомец очень умиротворенным голосом. Сразу было видно, что этот процесс доставляет ему удовольствие.

 Да, но сейчас нет ветра! – гордо заметила я, демонстрирую свои невероятные познания в мельничном деле.

Он удивленно поднял брови:

- Вы что, не слушаете прогноза погоды? Сегодня передавали штормовое

Как только он это сказал, деревья за стенами мельницы грозно зашумели, недовольные, что их побеспокоили в столь поздний час. И шум этот нарастал устрашающим крещендо, в кульминации переходя в порывы невероятной силы. Крылья мельницы заскрипели, сначала тихо, потом громче, громче, пока не перешли в ровный гул. Жернова сдвинулись, и я с удивлением увидела, что процесс пошел. Незнакомец снял жилетку, засучил рукава белоснежной рубашки, зажег большую керосиновую лампу и с видимым удовольствием приступил к работе.

Все происходящее настолько поразило меня, что я не могла сказать ни слова. Незнакомец работал ловко и уверенно. Полученную муку он засыпал в рюкзак, и тут же ветер стих, а за стенами мельницы воцарилась привычная для

 А какой хлеб из этой муки – пальчики оближешь! - довольно сказал он, отряхиваясь от муки. Затем задул лампу, взял рюкзак и любезно предложил:

- Пойдемте, я провожу вас до бере-

Я думала, он пригласит меня в свою усадьбу, но он и не подумал это сделать. Мы вышли на улицу. Трудно было поверить, что еще несколько минут назад здесь бушевал ураган. Река была гладкой и темной, разрезанной острым лезвием лунного света на две ровные половины. Деревья молча дремали, расстелив на земле длинные плащи теней. Незнакомец посадил меня в лодку, оттолкнув ее, и растворился во тьме.

Дома меня ждала взволнованная

Где ты так долго пропадала?

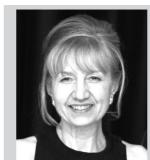
 Да на мельнице, ураган пережидала, – устало ответила я.

Какой еще ураган! – возмутилась тетя. – На улице ни ветринки уже вторые

Она покачала головой и гордо удалилась в свою комнату. А я с открытым ртом осталась стоять на террасе. Зато теперь я точно знала, почему эта мельница называется чертовой!

С того момента у меня вдруг обнаружился талант (и где он только раньше был?!), и теперь я действительно пишу хорошие картины. В ближайшие выходные открывается моя первая персональная выставка (приглашаю всех). Большинство картин уже продано заочно, и мне светит кругленькая сумма денег, которую я переведу в один благотворительный фонд, я уже обо всем договорилась. Ведь талант должен служить добру.

Ирина Чижова

Родилась и живет в Санкт-Петербурге. Окончила Политехнический институт. О себе: «Меня интересует все окружающее – люди, машины, явления, все живое и неживое. Технарю, инженеру по мировоззрению, мне доставляет радость и удовольствие узнавать, как все это работает, разбирать и собирать по деталям, чинить сломанное, изобретать новое... Понимание законов механики ничуть не мешает волму мировосприятию. Физик и лирик в одной голове? Почему бы и нет? Меня привлекает жанр «записок на манжете» - своей лапидарностью и точностью изображения действительности».

Член Московского Салона Литераторов, редактор-корректор ли тературно- сетевого журнала «Московский BAZAR».

Пять эпизодов из жизни петербургских ворон («Записки на манжете»)

Один

Однажды на прогулке в Таврическом саду увидела, как ворона играет. Это происходило так: держа в клюве хлебную корку, ворона набирала высоту, затем, сложив крылья, камнем бросалась вниз, одновременно выпуская хлеб из клюва. В стремительном полете к земле она обгоняла корку, подныривала и, оказавшись ниже своей игрушки, немыслимым образом поворачивалась на спину и в полете вверх лапами в какой-то миг умудрялась снова схватить хлебный кусочек клювом! По-моему, это был переворот Иммельмана. Потом она возвращалась в прежнее положение, и все начиналось сначала. А ее подружка кружила рядом, наблюдала за игрой. Наверное, мечтала поступить в школу высшего вороньего пилотажа...

Однажды на прогулке в Ржевском лесопарке увидела – и услышала – большую стаю ворон. Они сидели на деревьях и долго перекаркивались-переругивались. Потом вся стая улетела, а одна ворона осталась. Через некоторое время она каркнула, но ей никто не ответил. Она еще раз подала голос - опять тишина, и тут я шутя возьми и каркни дважды. И она, словно обрадовавшись, ответила точно таким же количеством «кар». Я каркнула трижды – и она трижды! Я дважды – и она дважды! Так мы и забавлялись, пока ворона не решила прервать диалог. Снялась и улетела, посчитав, видимо, что все уже сказано.

Нелегкое это дело – вороньим голосом вещать, до самого вечера горло саднило.

Однажды, глядя в кухонное окно нашей квартиры на Пороховых, мы увидели невероятную картину. Ворона не просто играла, она БАЛОВАЛАСЬ – висела вниз головой на проводе, протянутом между домами! Да-да, именно так: висела, уцепившись когтями за провод и расслабив крылья, которые болтались ниже ее головы. Наверное, играла в летучую мышь, и если бы ей удалось крылья сложить, она могла бы вполне за нее сойти. Долго так висеть сложно – птичьи лапы к этому не приспособлены, поэтому она отцеплялась, делала новый заход и снова повисала. Ее покачивало ветром, от чего она получала двойное удовольствие. Вороны вообще любят кувыркаться в потоках сильного ветра. Такие они озорницы!

Эту историю наши дети даже проиллюстрировали, рисунок где-то до сих пор лежит. Дома в аксонометрической проекции пришлось чертить мне, а они дорисовали провода и ворону вниз головой. Кстати, на этом же проводе долгое время висело ведро из-под краски. Как оно там оказалось?

Четыре

Однажды по весне мы заметили ворону в гнезде на березе, что растет около нашего дома на Пороховых. Нос в одну сторону – хвост в другую. Умиление. Так она и просидела сколько надо; как положено, птенцы вылупились, и гнездо опустело. Следующей весной видим, опять сидит, нос в одну сторону – хвост в другую. Смотрим, радуемся, вот-вот птенцы появятся. Но на этот раз что-то она засиделась. Уже и лето настало, а она все сидит и сидит в том же положении. Померла, значит. Осенью листья с березы облетели, и всю зиму в гнезде были хорошо видны потрепанные перья.

Снова настала весна. И что вы думаете? В один прекрасный день мы разглядели в гнезде живой нос и живой хвост уже другой вороны. Сидит, как ни в чем не бывало, а снаружи, на краю гнезда как будто маленький черный плащик висит, на ветру колышется. Присмотревшись, мы поняли, что это наша бывшая знакомая трепещет на ветру, осталась от нее только пара крыльев, вот они и зацепились за прутик, когда

Кстати, этот печальный эпизод и положил начало моим «запискам на манжете».

Пять

Однажды в своей квартире, все в том же доме на Пороховых, я решила отвадить ми... В интернете нашла описание всевозможных сеток и разных других приспособлений, которые можно натянуть или приклеить в нужном месте. Но, во-первых, эти приспособления рассчитаны на использование в масштабах куда больших, чем одна моя лоджия, во-вторых, их у нас в розницу не продают, в-третьих, установить их можно только с помощью промышленного альпиниста ... К тому же голуби умудряются враскорячку между шипами усесться, в чем можно было убедиться по приведенным фотографиям римских памятников архитектуры...

И вот на каком-то форуме прочитала, что отлично отпугивает голубей чучело совы, еще лучше – вороны. Решение найдено, ура! Но купить такое чучело оказалось не проще. Настоящее, то есть сделанное таксидермистом, не подходит: стоит недешево, под дождем и ветром долго не прослужит. Еле нашла в каком-то охотничьем магазине то, что нужно, попутно узнав, что эти пластмассовые фигурки называются смешным словом «чучАлка». Вообще-то такие чучалки используются при охоте на гусей: их закрепляют в нужном месте, а так как вороны очень умные и осторожные птицы, гуси думают, что тут бояться нечего и садятся рядом. Вот такая охотничья хитрость.

Заказала чучалку из Финляндии. Через некоторое время приезжаю в магазин, за прилавком три дяденьки. Здрасьте, говорю, я за вороной. Они спрашивают – за тремя? Нет, говорю, три мне не надо, мне одну, голубей на лоджии отпугивать. Они смеются: девушка, ну возьмите хотя бы двух, ведь две вороны в два раза больше

Очень хорошая оказалась ворона, как живая. Прикрепила я ее на парапет, и – о чудо! – голуби садиться перестали!!! Что голуби, я сама долгое время вздрагивала, входя в комнату и видя за окном черную птицу.

Татьяна СТРОГАНОВА

Челябинский журналист (официальный сайт stroganova.su), руководитель службы выпуска областной газеты «Челябинский рабочий» (литературный редактор). Выпускница ЧелГУ (1992), член Союза журналистов России с 92-го года. Член Правления Союза журналистов Челябинской обпасти. Удостоена почетного знака Союза журналистов РФ «За заслуги перед профессиональным сообществом». Лауреат всероссийских, областных и городских творческих конкурсов.

Единственный на свете

Он стоял на коленях перед Евой и плакал, не стыдясь своих слез. Она слабо верила в реальность происходящего, но сердце, пульсирующее во всем теле, напоминало, что это все-таки не сон. Они знали, что рано или поздно их вновь сведет судьба. И это произошло. Спустя сорок лет. В День Победы. На театральной площади в Москве. «У нас дочь», - только и смогла произнести Ева, прежде чем силы покинули ее. Адам подхватил и обнял свою любимую крепко-крепко. Как тогда. В молодости.

В пекло фронта Ева попала двадцатилетней девчонкой в 42-м. Она служила в авиационной дивизии, устанавливала вооружение на боевые самолеты. Это был самый тяжелый период для советской армии. Наши отступали. Сталинградская битва, пекло Курско-Орловской дуги – и вновь огромные потери. Но... молодость брала своё. Девчонки из полка подолгу в одиночестве не засиживались. Вот только к Еве это не относилось. Как будто ждала она своего принца. И, наконец, дождалась.

Они встретились взглядами – и все как-то озарилось вокруг. Статный красавец майор пригласил Еву прогуляться. Они стали встречаться. Девчонки завидовали мужчина при должности, начальник штаба полка. Но больше завидовали большой и красивой любви, которой ничуть не мешали десять лет разницы в возрасте. Летом не было ни дня, чтобы Адам не подарил своей ненаглядной огромный букет полевых цветов. Редкие минуты отдыха в перерывах между вылетами и бомбежками они всегда проводили вместе. Гуляли, целовались, читали стихи, давали клятвы верности и конечно, строили планы. «Будем жить в уютном домике с голубыми занавесками, нарожаем кучу детей...» Одним словом, вместе навсегда. Вот только бы война поскорее

Боевые товарищи гибли каждый день, но о смерти Еве и Адаму совсем не хогелось думать. Они пребывали в полной уверенности, что мечты их сбудутся, что суждено им прожить долгую и счастливую жизнь. Но однажды Адам пришел мрачный: «Ты только не переживай. Мне надо срочно уехать. Не спрашивай ничего. Это секретное задание. Увидимся месяца через три, и все у нас будет хорошо. Я вернусь - сразу распишемся. Ты понимаешь? Все будет хорошо...».

«Увидимся ли?» - мелькнула страшная мысль, и как-то по-особому заныло сердце. Но Ева держалась молодцом. Из последних сил заставляла себя улыбаться. Помогла собрать вещи, проводила до самолета. Поцелуй на прощанье... Потом она еще долго смотрела в небо, а внутренний голос почему-то занудливо твердил: «Он не

Всю ночь Ева не смыкала глаз. Все думала о своем любимом. Через две недели, когда поняла, что ждет ребенка, бессонница стала ее верной спутницей. То радость, то отчаяние охватывали душу. Вопреки комсомольским убеждениям Ева даже пыталась погадать на воске в одну из мучительных ночей. А наутро решила оставить все эти глупости. «Это же всего лишь командировка, – убеждала она себя. – Три месяца пролетят незаметно. Зато как Адам обрадуется, когда вернется! Он ведь так мечтает

Ева не раз представляла себе сцену их встречи. Представляла, как она бросится нему на шею, а он скажет так просто и так проникновенно: «Привет, родная. Ждала меня?» Адам схватит ее на руки и будет долго-долго кружить, когда она расскажет о ребенке. Но через три месяца любимый не вернулся. Не вернулся и тогда, когда кончилась война. Сколько слез впитала подушка, знает один бог. Но даже в самые тяжелые минуты Ева и подумать не могла избавиться от того, кого носила под сердцем. Тогда же она дала себе слово: ждать своего Адама, во что бы то ни стало. Ждать

Дочка родилась в мае 45-го. Здоровенькая и красивая – копия отца. Не было чиснить удалось немного. Адам, выполняя секретное задание в Польше, попал в плен.

..В день сорокалетия Победы на встречу с однополчанами у Большого театра она шла с каким-то особенным чувством. И вдруг среди ветеранов увидела его, седого, располневшего. Хотя какое, в сущности, это имело значение? Трудно описать словами, что пережили они в эти минуты. Разговоры, расспросы – все это было потом. А пока Адам просто стоял на коленях

Он тоже искал ее все годы службы в Польше после плена. Но в списки военкомата закралась досадная ошибка - «пропала без вести». В Россию же Адам вернулся только теперь. Каким же счастьем для него было узнать от однополчан, что Ева

Он был женат. Неудачно. С семьей так практически и не жил. Есть взрослый сын. Вопрос, будут ли теперь возлюбленные вместе, даже не обсуждался. Но в Челябинск Ева вернулась одна. Адама задержал его юбилей, после которого он должен был сразу приехать на собственную свадьбу. Ева готовилась к ней с особым трепетом. Неудивительно – такое вот запоздавшее на сорок долгих лет счастье. До торжества оставались сутки. Но... судьба распорядилась иначе.

Адам умер на почте. Скоропостижно, от инфаркта. Врач скорой помощи нашел в важатой руке бланк телеграммы со словами «Вылетаю утренним рейсом. Не верится. Пюблю, Целую». Авиабилет в Челябинск лежал в кармане. У самого сердца.

Бог дал ей силы достойно перенести этот удар. Ева пережила Адама на несколько лет. До последнего вздоха она любила своего единственного мужчину. Мужчину, верность которому хранила всю жизнь.

Игорь Белкин

Родился в Башкирии в 1938г. С 1983 года киву в Эстонии, в г. Таллинн. Инженер-механик. Работал везде и всюду . Закончив лесотехниче ский техникум, работал в лесном хозяйстве - на сплаве и лесоповале. Печатался в республиканских газетах и в журнале «Юность». С 1979 до 2003 стихов не писал . Сейчас каждый год печагаюсь в зарубежных русскоязычных альманахах. На деньги моих читателей было изданно два поэтических сборника: «Состояние души» (2008г) и «Мир, в котором мы живём» (2011г).

Принимаю осень, не пугая человека криком: помоги! мы с тобой привыкли, дорогая, к сумасшедшим выплескам пурги.

Ноябри приходят и уходят, выстужая души и сердца, и плывёт шуга по беловодью в лунном свете блёстками мерцать.

Где-то там в заснеженном пространстве встанет лёд незыблемой стеной, отражая мощь протуберанцев солнечной короны неземной...

Так и мы когда-то отмерцаем, понапрасну судьбы не дразня некими хрустальными дворцами в миражах потерянного дня...

Странен мир, и люди в нём забавны, все бегут куда-то, все спешат, забывая, может быть, о главном о любви в осенний снегопад...

А ещё я болею стихами... А ещё я, возможно, неправ, Принимая трёхцветное знамя За предписанный кем-то устав.

А ещё не хочу богомольцем На коленях стоять и просить Поудобнее место под солнцем На просторах любимой Руси.

А ещё бы мне верить во что-то, Отрекаясь от прожитых дней, И, вернув себе чувство полёта, Быть синицей среди журавлей.

По Истории плачутся годы На листах переписанных книг, Орхидейная лживость пародий Искажает естественный миг...

А ещё я Поэзией болен И жалею по-своему Русь, Принимая трезвон колоколен За правдивую нежную грусть.

А ещё безо всякой прохладцы, Будь я трижды в душе атеист, Захотелось в стихах мне признаться: Перед Богом и совестью — чист!

На свежей пороше сгущаются тени, туманя просветы в стене сосняка, и солнце бредёт, утонув по колени в снегу наподобие лайки-щенка.

Прозрачно. Томительно. И предзакатно. Картина, рисованная для меня... Ах. если бы жизнь повторялась двукратно

двухследною линией, словно лыжня! Не отпустив из чувственного ража.

Шагать и шагать бы по ней, улыбаясь, улыбки друзей принимая в ответ. не прячась от мира, как раненый заяц, попавший случайно

под выстрел-дуплет...

Международная литературно-публицистическая газета

Марина Викторова

Сеченова. По специальности - врач-эпидемиолог. Всегда работала по профессии. Поэзию любила с детства, однако, ама начала писать стихи уже в зрелом возрасте. Стихи печатались в России, в Великобритании, в Израиле. В соавторстве с другими поэтами небольшими тиражами было издано два поэтических сборника. В 2009-ом году вступила в Международный Союз Литераторов и Журналистов АРІА. В 2011-ом году стала финалистом международного поэтиче кого турнира «Пушкин в Британии». Тогда же увлеклась поэтическим переводом. Совсем недавно, в феврале 2012 года, искнула принять участие в конкурсе поэтического перевода на Международном Фестивале Русской Поэзии и Культуры «Арфа Двавида» в Израиле, и неожиданно для себя заняла

William Wordsworth (1770 - 1850)

PERSONAL TALK

I am not one who much or oft delight To season my fireside with personal talk, Of friends who live within an easy walk, Or neighbours, daily, weekly, in my sight:

And, for my chance-acquaintance, ladies bright. Sons, mothers, maidens withering on the stalk,

These all wear out of me, like forms with chalk Painted on rich men's floors, for one feast-night.

Better than such discourse doth silence long, Long, barren silence,

To sit without emotion, hope or aim, In the loved presence of my cottage-fire,

And listen to the flapping of the flame, Or kettle whispering its faint undersong.

ГИБИСКУС (китайская роза)

Он жадно ловит солнечный поток, Ладони листьев свету подставляя. Он - самый удивительный цветок Из всех цветов, которые я знаю.

Стыдливо прячет в зелени густой Бутоны, жизнью туго налитые, Похожие изящной красотой На абрис Нефертити длинновь

Но только лишь распустится цветок, С готовностью послушной одалиски, Расправит, выгнет каждый лепесток Бесстыдно-вызывающий гибискус.

Он, исподволь притягивая взгляд, Манит пыльцою трепетных тычинок. Для женщин, между нами говоря, В нём чувствуется нечто... от мужчины.

А для мужчин - совсем наоборот: Пленив началом женским, взбудоражит. Взволнует, а наутро отцветёт,

И после, смяв увядшую красу, Скрутив пурпурный шёлк в безвольный локон. В последний раз понежит навесу,

И сбросит прочь..., опустошая кокон.

ДОСУЖИЕ РАЗГОВОРЫ

(перевод)

Я не из тех, кто любит праздно поболтать, Вести в каминной задушевные беседы, Судачить днями о знакомых и соседях, И всех, попавших в поле зренья,

Детей, родителей, несчастных старых дев, И разглагольствовать

обсуждать:

о дамах эпатажных, Всё это глупо, мимолётно и неважно, Да, и душою иссякаешь, обмелев.

Не лучше ль, праздности болтливой и пустой Предпочитая мудрость

долгого молчанья, Мечты, надежды все

из памяти стереть, square with my desire; Лишь слушать чайника

> Сквозь стоны углей продолжающих гореть, И наслаждаться у камина тишиной.

А жизнь со мной опять играет в прятки -Даёт и прячет, прячет и даёт... И, наступая каждый раз на пятки, Несётся мимо.

И за поворот... Нет, не грущу. Грустила бы - нет смысла.

Ведь за меня И лишь ташу

по жизни коромысло, Где слёз ведро, и радости ведро.

МНЕ БЛОК ПРОСТИТ.

"Ночь. Улица. Фонарь..." О'кей, а дальше? Что дальше - от него или к нему? Чего там больше - правды или фальши? Мучительно царапаюсь в судьбу. Вот, шлюз открыт. Ну...?!

Кто хотел свободы?! Из штолен сердца через лабиринт Фонтаны боли рвутся к небосводу... Аптека. Запах камфоры и бинт. И снова анестетик внутривенно. А заодно - повязка на глаза. Уж слишком ярко! Невозможно пенно! 'Ночь. Улица. Фонарь..." О`кей. Вокзал. Мне Блок простит проклятую "аптеку", Ведь там-то и задуман был тупик! Мне - на вокзал, чтоб до скончанья века, Отбыв, прожить ещё хотя бы миг.

Владислав Сумарок

Родился в Ленинграде. С 1987 года публи ался в газете «Красная звезда» войск ГСВГ. за ем в «Нарвской газете», газетах «Русское слово», нгольмский проспект»... В 2006 году вышел борник стихов «Пробуждение осени» тиражом 500 экземпляров. 2011год - 9 стихотворений в альманахе «Своё пространство». Лауреат Пушкинского конкурса 1999 года в г. Нарва. На некоторые стихи созданы песни для групп Полночь Нарва) и Стрэнжэрс (Таллин).

Ящерка

Я не ящерка под ногами! А пугает судьба - не спрячешься -Го рогами, то - берегами!... То твердит: Уходи, не значишься!

Эх и правда, пойду, раскинусь Не закованный, не усыпленный! Кто я - крест, колокольня, минус?! Или конь молодой, да взлыбленный?!

Вот и нынче подам ли голос, Как вчера - озорно, поматерно?!.. Закручу ли быстрее глобус?!.. Не для каждого... Избирательно!

И смеясь, на краю реснички, Разгляжу ли слезу сбежавшую?!.. Не люблю я такой привычки -Грогать ящерку... не мешавшую...

А зима сменила сроки...

Наконец-то, всех отправил Іо ломам и восвояси... Нынче ж, вовсе не коврами Іылью, скулными ларами, lёг снежок недолгий наземь.

Я коллую у окошка: Чтоб белым-бело — по брюхо. Чтоб метели — по дорожкам, Чтобы - ветрено и сухо!

Задремавшая машина реет брошенную кошку... горле что-то запершило Грусть посеялась немножко.

Год отпел и канул-минул, -Были краски в нём и всхолы... Но январские картины Словно дети непогоды!

Снега, снега дайте, тучи! Нам бы блеском насладиться, Чтоб мороз скрипел колючий, На ветру «горели» лица!

Я колдую — что мне злиться?! А зима сменила сроки... И метелям не спешится. И не хочет снег ложиться На январские пороги...

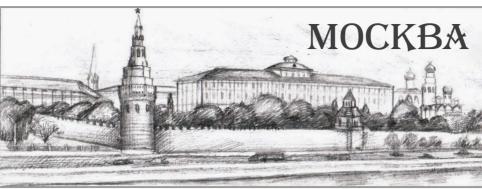
Январь и ветер

Хандрит январь... Беспечный хулиган, он заболел. А может быть... влюбился!.. Всего на миг расслабился, забылся И выплеснул с полковшика дождя. И покраснел, и, к ночи уходя, Подкинул пуха, самую щепотку... Зверью ли в шерсть, - на лёгкую щекотку, А, может, - за традицией следя?!

Ho, - не прошло!.. Сосульки, зарыдав, перетекли В подвальные «корыта»... А я хотела выстелить... - Ковры-то?! - Ну, да – ковры! – кружился разговор... И тут же, опершися на забор, Соседушки заспорили заранее, Успеют ли метели на свиданьє В февраль?!.. (О, как же век их скор!)

Весны глоток!... Ты, ветер, поспешил... Тебе январь, – Что прочие «братишки»! Прочти, герой, проверенные книжки, -Гле сказано: «Ещё не мало лней До первенства Весны!». Да, вместе с ней Гы вечно юн и весел. - паж. и точно! <u>Н</u>о, госпожи карета, как нарочно, Прибудет не сегодня, чуть поздней...

СЕРЕБРЯНЫЕ ВРАТА

..... Сказка

Жили люди на земле, поживали бес- ги печь. Сидят голодом. печно, как вдруг ни с того, ни с сего на полсвета белого выросла черная стена. Вышел на землю враг из серебряных превеликими дарами, златом, жемчугом, каменьями драгоценными убеждать врага, чтобы не трогал их. Да в плен попали.

Много раньше было у народа противников. Но такого не случалось.

Выдвинулись следом мужики стариков выручать, заточили стрелы. В умах черная несправедливость. Но не тут-то было – враг силен и жесток, быстро поверг всех в кровь, грязь, страх и этот корабль будет. Волшебный. Котобеспросветное рабство.

Собрались тогда оставшиеся маль-

Нарядились в кольчуги, как взрослые. Ожесточили сердца ненавистью. Заострили копья и ринулись в бой, но и они не смогли дать отпор. И они за вратами исчезли.

Собрались бабы у большого костра, стали думу думать, как землю от лютой беды спасать

Высоки серебряные врата. Да широка стена. Ни пешему, ни коннику, женщине и подавно ни перелезть, ни обойти ее никак не получится.

- Дорога идет через лес и у гор сворачивает, - молвила самая древняя мать. Ведающая мать Ведь-ма. - Собирайте обоз, старухи. С копьями, стрелами, булатными мечами. Нельзя обойти стену, но можно объехать. Выедем на подмогу со стороны гор, получат оружие наши мужики, вместе с ними сможем отомстить. А сгинем, так нас не жаль. По-

жили как могли на этом свете, и ладно. Собрали обоз самые старые бабы ведьмы, ведающие матери. Повели по дороге лошадей да быков. Повозки от груза ломятся. Лица от горя беле смерти стали

Отворились тут Серебряные врата. Захватили враги обоз. К мужикам старух еще в полон увели.

Долго горевали оставшиеся бабы. Да слезами горю не поможешь. Вновь собрались они вкруг костра.

Вновь стали думу думать.

которой весть о замужестве давно при- шек - смелые звезды! Оживают на том шла, да пропал милый друг за серебря- корабле самые лучшие самые веселые ными вратами, как и у других, - Ра-река игрушки. А на палубе – все радостно течет вкруг врат! На лодках можно их смеющиеся дети земли! обогнуть. Передать нашим милым друзьям то, что необходимо для победы!

лодки. Посыпали головы пеплом. По- Землю! плыли мужиков из беды выручать.

разверзлась стена. Вышел на землю враг ский сгусток - этот прекрасный коллекиз серебряных врат. Захватил лодки и тивный сон в разрозненные сны врагов, баб захватил. Что делать?

Остались на земле лишь самые малые девочки, куда им до Вест, побывав- пыль. Точно разъеденная серной кислоших в замужестве, куда им до Ведьм, знающих все! Куда им до мудрых дедов, денные из плена жители земли. сильных мужиков и отважных мальчибыло, ни опыта жизни земной, ни знания воздухе корабль.

чут. Не кому зверя и рыбу добывать. Не кому рожь-пшеницу жать. Не кому пиро-

Молвила тут самая младшая из всех Не-Веста и горячо воскликнула:

- Хватит горевать! Грусть-печать из врат. Направились навстречу волхвы с пустого в порожнее переливать! Знаю я, что надо делать. Вот только сможем ли?

- Сможем! Сможем! Мы все сможем! Кроме нас некому! – ответили под-

- Тогда слушайте. Должны мы корабль построить. Большой-большой, больше лодок всех вместе взятых, шире всех повозок и телег! Чтобы весь наш род на нем уместиться мог. Не простой рый летать умеет. Потому как против черной магии только белое волшебство помочь может.

- А как же строить мы его будем? Ведь мы не умеем, как надо, - возразили лругие не-весты.

- Не умеем, как надо, значит получится так, как не было никогда. В мечтах мы его строить будем. Но лишь в тех мечтах, где нет места злому, а лишь то, что хотим видеть в будущем, и за что стоит драться. Так только врагов побе-

- А о чем же мечтать? – спросили девушки, - ведь мы жизни не знаем!

- О самом прекрасном. О цветах. О пшенице. О пашне. О птицах. О звере. О рыбах. О траве. О бабе. О деде. О маме. О папе. О сыне. О дочке. О солнце. О небе. О земле и ветре. О мире. О любви. О счастье. Закройте глаза. И представьте все разом этот корабль. И всё у нас по-

Не спали в эту ночь не-весты. Сели спиралями у костра. Взялись за руки. И давай мечтать.

И сознание дев непорочных было столь мощным и столь прекрасным в своем отчаянии, что появился над землею огромный крылатый корабль, точно белый лебедь, украшенный самыми благоуханными цветами молодых не-вест. Не из бревен он был сбит, а из призрачных мерцающих радуг. Веслами того корабля управляли любовь и счастье. В высоких шелковых парусах – трепетали теплые весенние ветры. Вместо штурва-- Река! – воскликнула тут Веста, та, ла – блистательное солнце! Вместо пу-

- Вперед – скомандовала Не-Веста, - постоим за наших отцов и дедов, баб Снарядили молодые, женатые бабы и матерей, за наших братьев и за нашу

И ринулся рожденный галактикой Да не тут-то было. Вновь коварно мощный непреодолимый энергетичекоторые мечтали лишь о власти, деньгах и славе. И те под ничтожеством своих стремлений, превратились в камни и тою рухнула стена. Выбежали, освобож-

Обняли не-вест весты и ведьмы, ков! Ни вести от суженых им еще не старики, мужики, и братья. Растаял в

А серебряные врата превратились Собрались вкруг костра они. Пла- вот в эту сказку. Но ты помни о ней.

Светлана САВИЦКАЯ

москва Новая награда «Лира-элит»

Март 2012 г

Телевизионная программа «Поющая Звезда» утвердила для лучших представителей творческой интеллигенции ряд элитарных наград. Это уникальные статуэтки в виде поющей звезды Дивы Лагуны, медали с изображением лиры со стразами и, естественно специализированные музыкальные дипломы с эксклюзивной печатью Детской Федеральной благотворительной программы «Поющая звезда».

В Колонном зале Дома Союзов 19 января 2012 года прошло первое торжетвенное награждение. Его был удостоен Народный артист России, бард, известный множеством песен, которые поет весь русскоязычный мир, Михаил Иванович Ножкин на свой 75-тилетний юбилей.

20 января такие же награды получил изобретатель разноигольчатых аппликагоров Николай Ляпко г. Донецк, в течение десятилетий проводящий на все славянские праздники концерты под открытым небом с участием популярных звезд, ривлечением массовых хоровых народных коллективов, что укрепляет народные градиции и способствует побуждению любви к музыке у подрастающего поколе-

14 февраля в посольстве Сербии в Москве по случаю Дня государственности и Дня Армии Республики Сербия Чрезвычайный и Полномочный Посол Е.П. Елица Курьяк с супругом и Атташе по вопросам обороны Милован Лазович с супругой имели честь пригласить оргкомитет Международного конкурса Национальная литературная премия Золотое Перо Руси. Среди мероприятий, проводимых на торжественной встрече, было выступление известного струнного квартета, выставка картин десяти лучших художников, пишущих Сербию, выставка кукол, изготовленных к произведениям известной сказочницы Светланы Савицкой.

Писатель Светлана Савицкая с ранних лет своей творческой деятельности вытупает и как бард, и как исполнитель классической музыки и как исследователь. После ее поездок по Европе внимание писателя тесным образом связано с Сербией. Она записала около 15 народных песен на сербском, хорватском и древне-сербском языке, перевела их на русский язык и составила точный литературную версию, чтобы песни можно было исполнять по-русски. С этими песнями она выступала в Бауманском институте на торжественном мероприятии Трудовой доблести России, на форуме журналистов в «Гнезде глухаря», в детских музеях сказок, на встречах в рамках сербско-русского моста дружбы. Произвела студийную запись как на сербском, так и на русском языке этих народных произведений.

В посольстве Сербии Светлана Савицкая была награждена телевизионной программой «Поющая звезда» медалью «Лира-Элит», статуэткой и дипломом.

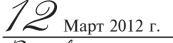
Савицкая на этот раз, выступила в посольстве, как художник, мастер изготов-

Авторская кукла, сделанная из керамики в единичном экземпляре, покрытая атуральной лайкой, обошла весь мир. Уникальные куклы попали в коллекции Пьера Ришара, Патриссии Касс, Депардье, Григория Потоцкого, Николая Ляпко и других известных мировых звезд. Экспозиция выставки после посольства Сербии приглашены на размещение в посольство Никарагуа и далее поедет в Испанию,

По результатам работы 2011 года еще 10 представителей, связанные с музыкой или проведением музыкальных мероприятий, были награждены подобными

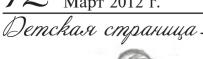
Михаил УШАКОВ

Международная литературно-публицистическая газета

Интепли

Наталья Иванова Мамовой

Засыпает мальчик Тима, Укрываясь с головой. И приходит в дом незримо Расторопный домовой.

Бродит тихо, в мягких тапках, Не скучает без хлопот — Он для Тимки и для папки Варит кашу и компот.

Поднимает «лего» с пола, Поправляет стопки книг, Собирает Тимке в школу Ручку, ластик и дневник.

Догадался Тима утром — То совсем не домовой, А хороший, добрый, мудрый И любимый мамовой!

Тёплые слова

Мама вечером вздыхает: "Мир неласков и суров. Ох, сыночек, не хватает Мне простых и тёплых слов!"

Подбираю я скорее Маме тёплые слова: "Одеяло, батарея, Шапка, варежки, дрова".

Замелькал весёлый лучик В глубине любимых глаз. Значит, маме стало лучше — Я её от грусти спас!

Наталья Волкова

Участница фестиваля «Молодые писатели вокруг Детгиза» 2009-2011 г, участница форума «Молодые писатели в Липках» Участница фестиваля им. Чуковского, журнальные публикации в течение нескольких лет: «Весёлые картинки», «Мурзилка», «Костер», газета «Пионерская правда», «Читайка» и др. Книги: Издательский дом «Фома», серия «Настя и Никита» - «День открытых дверей», «Дреби-Дон», «Картина в Папиной мастерской», «У меня есть тайный остров» в издательстве «Априори-пресс».

Кто помогает маме?

Вот, скажите, неужели Мама в одиночку Заправляет все постели, Гладит все сорочки,

Подметает пол повсюду И готовит ужин, Лечит насморк и простуду (Если я простужен),

Моет пол, тарелки, полки И меня в придачу, И заведует прополкой, Если мы — на даче?

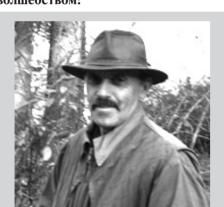
Нет, такого быть не может! Знаю, кто-то в тайне И на кухне, и в прихожей Помогает маме.

Может, эльфы? Или гномы? Джинн, могучий самый? Или добрые драконы Трудятся для мамы?

Им легко: дракон подышит — Разожжёт огонь он, Испечёт ватрушки, пышки И пирог "Драконий".

Гномы все починят ловко, Знаю их повадки. Им легко: у них сноровка, Строгие порядки...

Если сказочным я был бы существом, Я помог бы маме тоже - волшебством!

Игорь Калиш

Родился в 1955 году, в г. Киев. В 1976 году закончил Липецкий Государственный Педагогический Институт, работал учителем в среднеобразовательной школе. С 1989 года проживаю в Нью Йорке, США. Начал писать стихи для детей с 2010 года. Обладатель золотого Диплома национальной премии «Золотое перо Руси - 2011» в номинации «детская литература». Редактор отдела «Стихи для детей» международного журнала «Окна»

Наши бабули

Манчестер Юнайтед И наши бабули, В финале играют У них в Ливерпуле.

Вот бабушка Маша Проходит по краю, По центру торопится Бабушка Майя... Навес на ворота... В падении, пяткой, Петровна пробила Прицельно в "девятку"! Мы счёт размочили, Трибуны ликуют!

Манчестер Юнайтед Теперь атакует.

Удар по воротам! И бабушка Ира, Мяч левой рукой Виртуозно отбила. Бабули опять, (подвязавшись платками) Вступают в неравную Схватку с врагами. Команда теперь У британских ворот. Навес, и головкой, Никитична бьёт. И...ГОООООООЛ!!! Мы забили! Победа за нами! Бабуль награждаем

Блинами, пветами!

А если избавить Всех наших бабуль От стирки, уборки, Ремонтов, кастрюль, Тогда и в хоккее Они победят И чехов, и даже, Канадских ребят!

Ульяна Яворская

Финалист краевого конкурса «Король - поэтов 2006». Один из победителей Всероссийского конкурса «Семья - ковчег спасения» 2009 года. Участник краевого проекта «100 творческих женских лиц Красноярья».

Чем пахнет наша мама?

Чем пахнет наша мама? Конфетами, оладьями. Не дам понюхать никому, пусть кто-то скажет «жадина». Чем пахнет наша мама? Картинками и сказками, душистою подушкой и одеялом ласковым. Чем пахнет наша мама? Фланелевой пижамой, уютными руками и просто нашей мамой.

Татьяна Сергиенко

Родилась на Урале. Люблю детишек и собак. С ними всё — искрение. Строчками пытаюсь передать и сохранить наивно-восторженное восприятие жизни малышей.

Мама, милая моя!

Мама, милая моя!
Видишь, выросла как я.
Я учусь писать, читать,
На часах часы считать.
А ещё уже умею,
Что, наверное, важнее,
Ждать тебя и понимать,
Как устала ты опять.
Хочешь, туфли я сниму?
Сумки с пола подниму...
Сядь к столу, глоточек чая.
Подбодрит тебя родная.

Где мои шумихи?

Папы дома нет опять. Мама - на работе. Кто меня уложит спать, Окружит заботой?

Знаю, мамочка придёт, Дверь откроет тихо И с улыбкою вздохнёт: "Где мои шумихи?"

Наталья Карпова Мамин портрет

В ночнике не гаснет свет, Я сюрприз готовлю маме— Ей в резной нарядной раме Подарить хочу портрет.

Не конфеты, не цветы Утром ей преподнесу я -Я по памяти рисую Милой мамочки черты:

Синий цвет для добрых глаз Выбираю без ошибки, А для ласковой улыбки Алый будет в самый раз.

Косы я за прядью прядь Цветом солнышка раскрашу – Уж теперь-то маму нашу Трудно будет не узнать!

Папа, глядя на портрет, Тронет край картонной рамы: - Да, сынок, красивей мамы Никого на свете нет!

Андрей Сунгуров

г. Петрозаводск

Рюкзачок

Где он только не бывал: В Антарктиду он летал, Долго плыл к Мадагаскару, С караваном всю Сахару Пересёк наискосок. Был он в Индии, Китае, Поднимался в Гималаи Наш весёлый рюкзачок. Очень часто на привале, Если люди отдыхали И костёр им чайник грел, Рюкзачок грустил о доме, О болтливом телефоне И о чём-то тихо пел.

Шар-мечта

Шар огромный, Шар воздушный, Шар-мечта, Ветрам послушный, Поднимался в небеса. А внизу цветным узором: Горы, реки и озёра, Степи, пашни и леса. Вот мы рядом с облаками. Можно гладить их руками Как домашнего кота! А когда летать устанем, Мы домой вернёмся к маме. Вот такой наш шар-мечта!

Слог

В знойной Африке жил Слон Очень важный.
Он себе построил дом Двухэтажный.
Солнце яркое с утра Землю сушит.
Не страшна Слону жара — Он под душем.

Сколько брюк у осьминога?

Сколько брюк у Осьминога? Вероятно, очень много: Для прогулки, для работы, Для театра, для охоты. Цвет у брюк разнообразный: Синий, желтый, белый, красный. Смотрит Осьминог тревожно: - Да, запутаться в них можно! Как же в брюках разобраться? Как со вкусом одеваться? Очень трудно Осьминогу Выбрать брюки, их так много!

«Интеллигент» г. Москва. Учредитель: Сергей Пашков, Главный редактор: Дина Лебедева. Зам. главного редактора: Вячеслав Барыбов. Художественный редактор: Наталья Гордеева .Технический редактор: Сергей Пашков. Редакционный совет: Наталья Крофтс (Австралия), Нина Большакова (США), Андрей Сунгуров (Россия), Светлана Савицкая (Россия). Детская страница: Ольга Аксенова. Верстка: Сергей Истомин. Корректор: Татьяна Выюжная. Художник: Маргарита Рогозик (Петрозаводск). Телефон редакции: +79114149582 (с 14.00 до 21.00). Е-mail: provint.pashckov@yandex.ru. Отпечатано в типографии ООО «РИЦ«Вяйнола», 186930, г. Костомукша, ул. Строителей. Тираж 250 экз. Заказ №

